

За возвышение души:

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)

Батъя бат Арье Лейб (Барг)

№ 301 • Кислев • 5784

Беерот Цицахк

Ваешев • Микец
Ханука

Пасти самих себя
Рав Яков Галинский

Вы держите Землю Израиля!
Рав Моше Илель Ири

Памяти Батьи Барг
Рав Пинхас Перлов

Свет Хануки — в еврейском сердце

7 лет со дня смерти нашего великого учителя гаона
рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаль Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорцкий, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Моше Хаим бен Михаль

Нерия бен Ноама Нина

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Гершон Бен Ицхак

Циля Лея Хая бат Нина Пнина

Шмуэль Шнеур бен Лея Нитча

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Борис бен Эммануил

Фейга бат Лейб

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Ольга бат Давид

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Тамара бат Некадам Гулькаров

Михаэль Моше бен Яков Кац

Содержание

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Ваешев

6 | Недельная глава Микец

Изучение мишны

9 | Трактат Шаббат

9 | Глава одиннадцатая. Мишна шестая

Актуальная дата

12 | О Хануке

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский взгляд

14 | Вы держите Землю Израиля! Наставление ученикам ешив

Рав Моше Илель Ирш, глава ешивы Слободка

Наши великие мудрецы

18 | Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

22 | Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

Еврейский закон

27 | Кто зажигает свечи Хануки в семье?

Рав Лейб Нахман Злотник

30 | Ханукальные свечи на поле боя

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

32 | Праведница рабанит Батья Барг

Рав Цви Патлас

34 | Памяти Батьи Барг

Рав Пинхас Перлов

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваешев

Пасти самих себя

Рав Яаков Галинский

“Его братья пошли пасти скот их отца в Шхем” (37:12)

Пишет Раши: “Над предлогом ”эт” есть точки, что означает: они пошли пасти никого иного, как самих себя” (На иврите винительный падеж — “пасти скот” — управляется предлогом “эт”). Источник этого объяснения — Мидраш раба (84:13). Не дай Б-г, нельзя говорить о святых коленах еврейского народа, что “они пошли не пасти скот, а есть и пить” (Мидраш раба, Бемидбар, 3:13). Ведь сказанное в Торе нельзя объяснять лишь посредством прямого понимания. Тем более, что праведников мы обязаны судить, оправдывая их даже в самых сомнительных случаях.

И действительно, рабби Йонатан Айбешиц объясняет нам в книге “Тиферет Йонатан”: Наш праотец Яаков желал, чтобы Йосеф был пастырем народа Израиля и правил братьями. Поэтому он и сшил ему эту особую полосатую рубашку. Однако братья не очень хотели, чтобы Йосеф был их руководителем (кроме того, они увидели духом святого постижения, что в Шхеме начнется царство злодея Йаровама бен Навата из колена Эфраима (потомок Йосефа), и пошли туда, чтобы попытаться аннулировать это царство уже сейчас). Поэтому они пошли “пасти самих себя”, чтобы они сами стали своими пастырями и не нуждались в правлении Йосефа.

В святой книге “Зоар” (ч. 1 183:2) сказано, что из двенадцати колен там было десять — все, кроме Йосефа и Биньямина. А ведь каждые десять евреев осеняет Шхина! Так что точки над предлогом “эт” намекает, что Шхина была над ними!

Святой Ор а-Хаим пишет, что есть разные уровни Шхины в нашем мире (Берешит, 46:6): есть присутствие Шхины из-за праведника, который подобен Бейт-Микдашу и благодаря ему в мире находится Шхина (ШЛА, “Толдот адам”, 314–319). Есть Шхина, которая появляется, когда собираются десять

евреев, как сказано в книге “Тания” (Игерет а-кодеш, гл. 23): “Как я слышал от своих учителей, если бы один ангел оказался в месте, где находятся десять евреев вместе, даже если они не говорят слова Торы, он ощутил бы такой безграничный страх и ужас из-за Шхины, осеняющей их, что полностью бы аннулировал свое существование”. А есть уровень Шхины, присутствующий с каждым евреем, каким бы он ни был, как приводится в Мидраше (Дварим раба, 2): «Один корабль плыл по морю, на корабле были неевреи и среди них — только один еврей. Когда корабль прибыл в порт, пассажиры сказали еврею: “Возьми деньги и иди, купи для нас всех еду”. Тот удивился: “Но ведь я в этом городе — точно такой же чужак, как и вы!” Ответили они: “Разве бывает такое, что еврей — один? Ведь куда бы ты ни пошел, Твой Б-г идет с тобой!»». Эти три уровня существуют в каждом поколении. Первый — руководство посредством “пастыря” — отца или рава, духовного наставника или педагога. Второй — сила единства и влияние общества. И последний — каждый человек наедине с собой и своими испытаниями. Как велят нам мудрецы: “Иди (и посмотри) на муравья, у которого нет начальника, полиции и правителя” (Мишлей, 6:6). А он все равно без усталости работает, выполняя свою задачу. Это и есть “пасти самих себя”, без начальников и правителей. Каждый “пасет” самого себя!

Помните эту историю о министре юстиции, укравшем брюки у министра образования? (см. гл. “Ахарей мот”, 5780 г. — прим. пер.) Когда он подкупил этими брюками раздатчика еды, чтобы тот давал ему суп погуще, со дна кастрюли? Да, дело было в Сибири, министры были уже бывшими министрами, условия жизни были невероятно тяжелы. Все же я спросил бывшего министра юстиции: “Вас воспитывали на неких принципах и вы сами проповедовали их. Вы стояли во главе судебной системы, вы отдавали воров под суд и наказывали их. И в итоге вы сами — вор? А вот среди нас, бывших учащихся ешивы, хотя мы с вашей точки зрения и не настолько

образованные, и не аристократы — тем не менее, среди нас воровства нет. Как вы думаете, почему?” Тот смутился. А я ответил: “Потому, что у вас закон устанавливается и поддерживается властями. Граждане лишь вынуждены его соблюдать. А мы поддерживаем закон сами для себя!” Это и есть “пасти себя”.

Я тоже подкупал раздатчика еды, но не ворованными вещами. И конечно, не ради супа — их трюфельную еду мы не ели. Я подкупал его другими мелочами, и он каждый день выдавал нам лишние десять порций хлеба, которые мы честно делили между собой.

Перевод: г-жа Л. Шухман

“Удостой меня вырастить...”

Рав Шломо Левинштейн

“(Поскольку) она увидела, что Шела вырос, но ее не дали ему в жены” (38:14).

Пишет “Бааль а-Турим”: “Когда Тamar увидела, что Шела вырос, ее боль невероятно усилилась, и в заслугу этого от нее произошел царь Давид, который (духовно) рос, пока не вырос великим человеком”. Рав Шпрага Гроссбард объясняет слова “Бааль а-Турим”: принято считать, что Тamar удостоилась стать пра-матерью рода Давида благодаря своему самопожертвованию, которое она проявила, чтобы не унижить Йеуду, когда согласилась пойти на костер, только бы не опозорить его прилюдно. Однако из слов Бааль а-Турим мы видим, что главной причиной того, что от Тamar произошел царский род Давида, была великая боль, пронзавшая ее сердце из-за того, что она не удостоилась родить сыновей от колена Йеуды, самого важного колена в народе Израиля, из которого в будущем произойдет царский род.

В этом заключается и успех в воспитании детей или учеников: в глубине боли, которую испытывает воспитатель, когда сын или ученик не добиваются успеха и не идут, не дай Б-г, по верному пути. Только те родители, которых каждый провал или неуспех ребенка по-настоящему расстраивает, удостоются вырастить праведных потомков. Причем мы не говорим о переживании, вызванном стыдом из-за того, что ребенок плохо учится или плохо себя ведет, а истинном горе из-за его неуспеха или неподобающего поведения.

Раббанит Карелиц, жена рава Нисима Карелица, была дочерью замечательной семьи Копшиц. Ее отец, рав Нафтали Копшиц, сам был великим человеком и удостоился того, что все его дети стали законоучителями и главами ешив.

Раббанит Карелиц не раз спрашивали, были ли в доме какие-то особые обычаи, благодаря которым ее родители удостоились таких замечательных детей — великих в Торе и Б-гобоязненности?

Она отвечала, что каждый раз, когда кто-то из ее братьев по какой-либо причине пропускал занятия в хейдере, отец постился в тот день!

Кроме того, в их доме детей “осыпали” безграничной любовью к Торе. После замужества раббанит поселилась в Бней-Браке. Однажды умер один их близкий родственник, и мать раббанит сидела *шива*. Рав Нисим велел жене поехать в Иерусалим выполнить заповедь утешения скорбящих, а он сам остался дома с детьми.

Когда раббанит приехала к родителям, отец спросил ее: “А где твой муж?” — “Остался дома следить за детьми”, — ответила она. “Он — большой знаток Торы, — отреагировал отец, — он должен учиться, а не возиться с детьми. Больше так не поступай!”

Когда родители не жалеют никаких усилий для воспитания детей, так, что готовы даже поститься, чтобы пробудить в них желание учиться, они удостоиваются увидеть плоды своих трудов.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Не следуйте за своими глазами

Рав Шломо Левинштейн

“Где блудница, что сидела у дороги...?” (38:21)

Сказано в книге “Ялкут батар ликутей” от имени рабби Моше из Пшеворска: “Блудница — это грешники, и как они появляются? Из-за взглядов по дороге!” Когда человек не бережет свои глаза, это наносит ему невероятный ущерб.

К примеру, человек едет к зубному врачу, а по пути его глаза не упускают ни одной рекламы. Так обычная невинная поездка содержит в себе множество “каменей преткновения”.

Рав Михль Йеуда Лефкович обычно посещал свою мать раз в неделю. Неожиданно он стал приходить каждый день. Удивленная мать спросила его, что случилось. Сын объяснил, что не мог приходить чаще, так как ему было очень трудно беречь свои глаза, идя по улице. Но теперь, когда у него обнаружилась катаракта, и он стал плохо видеть, он может спокойно идти по улице, не опасаясь, что увидит что-то запрещенное. Настолько рав Лефкович опасался пятиминутной прогулки по улицам Бней-Брака!

Как-то раз мне довелось встретиться с самим равом Лефковичем, и я спросил его, правдива ли эта история. Он сказал, что не помнит, но вполне вероятно, что да. “В любом случае, — добавил он, — я хорошо помню, что операция по удалению катаракты нанесла мне большой вред!” Все знали, что рав слеп на один глаз, но если я на секунду подумал, что он говорил об этом, то мне быстро стало ясно, что он имеет в виду что-то совершенно другое. “Вред заключается в том, — объяснил рав, — что я стал

слишком хорошо видеть! Я был обязан сделать операцию, поскольку слабое зрение приводило к тому, что я не узнавал людей, которые со мной здоровались, и я опасался, что они могут обидеться. Однако хорошее зрение нанесло мне невероятный духовный ущерб!»

Рав Шмуэль Аарон Юдлевич осиротел в раннем возрасте, и его взял под опеку великий рав Арье Левин. Каждый день юный Шмуэль Аарон приходил к нему поесть. Когда он подрос, рав Арье Левин предложил ему свою дочь в жены. Юноша ответил, что прежде ему нужно увидеть ее, ведь человеку запрещается жениться на женщине, прежде, чем он посмотрел на нее. А ведь они в течение многих лет ели за одним столом! Вот что значит по-настоящему «беречь глаза»!

Во время Второй мировой войны раббанит Штернбух из Швейцарии занималась спасением детей из пасти нацистского чудовища. Однажды один нееврей предложил ей свою помощь. Поскольку она сомневалась, можно ли ему доверять, то пошла посоветоваться с тем, кто был ее духовным руководителем во всех сложных вопросах — равом Мордехаем Погроманским. Когда рав услышал ее вопрос, он попросил раббанит устроить встречу с этим человеком. После краткой встречи с ним рав сказал ей, что, не дай Б-г, нельзя полагаться на того человека, он наверняка предаст их.

“Откуда вы, рав, знаете, что он совершит предательство?” — удивилась раббанит.

“Всевышний наделил меня острым зрением, — ответил рав Погроманский, — и когда я смотрю на человека, могу читать его, как раскрытую книгу. Я посмотрел на этого типа, и мне хватило того, что я увидел...”

“Как интересно! — восхитилась раббанит, — Может быть, я смогу услышать от вас и о моих качествах и склонностях?”

Рав был просто поражен ее вопросом: “Неужели вы думаете, что я хоть раз посмотрел на вас?”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Испытания этого мира — плавильный котел человека

Леках Тов

«И поселился Яков в стране обитания отца своего ...» (Берешит, 37:1). «И еще толкуют стих “И поселился Яков” так: собирался жить в покое, но обрушилось на него несчастье Йосефа (его продажа братьями). Праведники желают жить в покое. Сказал Всевышний, благословен Он: “Мало праведникам того, что уготовано им в Грядущем мире, они желают еще покоя и в этом мире?!”» (Раши на Берешит,

37:2). Великий духовный наставник ешивы Мир рав Йерухам а-Леви Лейвович задает вопрос: почему не дано праведникам наслаждаться обоими мирами? В особенности трудно понять это, если мы осознаем, что покой, которого искал Яков, был сродни покою четырнадцати лет, проведенных им в доме учения Эвера, где он без отдыха занимался Торой. В чем же вина праведников, желающих служить Всевышнему без помех? Задумавшись над этим вопросом, мы сможем осознать разницу между нашим миром и миром Грядущим. Этот мир полон трудностей и испытаний, а жизнь без горестей и страданий подобна жизни в мире Грядущем. Выходит, что тот, кто ищет в жизни покоя, как будто желает удостоиться Грядущего мира, минуя мир нынешний, а это — невозможно. Теперь понятно и то, что сказал Яков Эйсаву: «с Лаваном я жил (и 613 заповедей соблюдал)». Яков соблюдал заповеди, живя с Лаваном — жизнью, полной трудностей и требующей самопожертвования. Яков хотел намекнуть, что лишь о том, что, кто прошел путь испытаний, можно сказать «613 заповедей соблюдал». И сам он прошел именно этот путь. Спрашивает духовный наставник ешивы Мир: кто может представить себе масштаб «плавильного котла», имя которому — Лаван? Какие ужасные трудности и испытания пережил отец наш Яков после всей истории с подменой — «разве не за Рахель работал я у тебя?!», и после откровенного обмана, как сказано: «и работал у него еще семь других лет»? Сказали наши мудрецы (как приводит Раши), что семь «других» лет — сопоставлены с первыми. Как первые — служил верой и правдой, так и другие (вторые), хотя Лаван и вынудил его работать обманом. Хитрость и лживость Лавана в отношениях с Яковом не стали для Якова поводом позволить подобное себе. Для него не было никакой разницы между первыми семью годами и «другими». Лаван менял плату Якова десятки раз, как говорят наши мудрецы, — сто раз обманул его. И после всего этого верность Якова не нисколько не пострадала. «Вот двадцать лет я с тобой... Бывало, днем пожирала меня жара и лед — ночью, и бежал сон от глаз моих». Так прошел Яков через плавильный котел. «Когда перещупал ты всю утварь мою, что нашел ты из утвари дома твоего?». Сказали наши мудрецы (Берешит раба): «сказал рабби Симон: “как обычно делается всюду: может ли зять, живущий у тестя, не взять с собой ни одного предмета, ни одного ножа? Здесь же “перещупал ты всю утварь мою — ни иголки, ни вилки своей не нашел”». Об этом говорит и Талмуд (Авода зара, 3): «Пусть Лаван засвидетельствует, что чист Яков от подозрения в краже». Пусть свидетельствует Лаван, что Яков прошел через плавильный котел и вышел

невредимым. Это и есть «С Лаваном я жил (и 613 заповедей соблюдал)». Если бы не «С Лаваном жил», не было бы и «613 заповедей соблюдал». Если бы не все трудности, с которыми столкнулся Яаков, не были бы и заповеди его путем к духовному совершенству. Чему же удивляться, что вся жизнь Яакова была подобна сказанному: «не пребывал я в покое и в тишине, и не почивал — и пришло несчастье» (Йов, 3). В этом заключается разница между нашим

миром и миром Грядущим. Заканчивает рав Йерухам а-Леви: «Следует знать, что все в нашем мире подобно плавильному котлу. Зная это, человек будет совершенно по-другому воспринимать все происходящее с ним, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. И всякий раз задумается и присмотрится к себе: каков я после этого случая, как прошел я испытания? Вышел ли невредимым?»

Перевод — рав М. Гафт.

Недельная глава Микец

Мысли человека соответствуют его статусу

Рав Шломо Левинштейн

“Заговорил главный виночерпий” (41:9)

Фараон убедился, что все его советники не в состоянии правильно истолковать его сон, и послушался совета главного виночерпия, рассказавшего ему о Йосефе, который объяснил его сон и сон главного пекаря совершенно правильно.

Однако тут возникает вопрос: почему главный виночерпий потрудился упомянуть имя Йосефа, а не попытался присвоить всю славу себе? Ведь он мог спокойно пойти в тюрьму и сказать Йосефу: “Дорогой Йосеф, я очень старался тебе помочь, но ничего не получилось. Что поделаешь? Слушай, мне снова приснился странный сон, ты можешь мне его истолковать? Мне приснилось семь коров, которые вышли из Нила...” Потом он услышал бы объяснение сна, пошел к фараону и рассказал от своего имени.

В книге “Шаар бат рабим” приводится притча, которая поможет дать нам ответ. Один царь устроил пир для своих министров. Во время пира поднялся вопрос: что самое ценное в мире? Присутствующие задумались и стали отвечать: один говорит — деньги, другой — семья, жена и дети, третий — почет и слава. Однако встал один самый мудрый из них и сказал: “Самое дорогое в мире — это царь. Ведь если бы не страх перед властью, люди бы друг друга живыми глотали”. И все собравшиеся согласились с его словами.

Через какое-то время один из присутствовавших на царской трапезе оказался на пьяной пирушке в одной деревне. Когда он задал этот вопрос местным жителям, добавив, что, по его мнению, самое дорогое — это царь, те стали смеяться над ним. “Ну, хорошо, — сказал он, — тогда скажите вы: что самое ценное в мире?” — “Вино, конечно! — единогласно ответили пьяницы, — самая ценная в мире вещь — это вино!”

Верно, говорит автор книги, они тоже правы. Для министров самое дорогое — это царь, а для пьяниц — вино...

Египетские мудрецы прекрасно умели толковать сны, но их толкования подходили снам простых людей, и в этом заключалась их ошибка. Поэтому-то их толкования не удовлетворили фараона, — говорит Магид из Дубно, — что эти толкования подходили бы сну простого человека, а не царя, такого, как фараон, который был властителем великой империи.

Обычному человеку, с обычными проблемами, снятся сны, которые относятся к его будничной жизни: например, рождение девочек или богатство. Однако президенту США, озабоченному, скажем, ядерной угрозой в Иране или состоянием нефти в мире, снятся сны на другие темы, и поэтому их нужно толковать соответствующим образом.

Об этом и сказано: “Никто не мог истолковать их для фараона”. Толкования были, но они не подходили для такого великого царя, как фараон!

Получается, что если бы главный виночерпий пришел к Йосефу и выдал сон фараона за свой, Йосеф истолковал бы его так, как толкуют сон для обычного человека — что у него родятся семь дочерей и все они умрут, точно так, как толковали волхвы фараона.

Так, что главный виночерпий был бы вынужден рассказать фараону о Йосефе, и фараон потребовал, чтобы его привели к нему.

В книге “Диврей Шломо” объясняется, что именно это имел в виду Йосеф, когда сказал фараону: “Фараон (видел) один сон”. “Один” — это царь, как сказано: “Один из этого народа чуть не лег с твоей женой” (Берешит, 25:10), и Раши комментирует там: “Самый особый в народе — это царь”.

Когда Йосеф слышит от фараона суть сна, он говорит ему: это особый сон, сон одного из народа, а именно — царя. Поэтому его нужно толковать

соответственно: “Б-г возвестил фараону о том, что Он сделает”. Так что речь идет о семи годах изобилия и семи годах голода, которые переживет Египет.

Отсюда мы видим, что мысли человека должны соответствовать его статусу и его жизненным задачам, и мысли одного не таковы, как мысли другого.

Рав Элиезер бен Давид рассказал мне, что как-то раз они с женой находились в аэропорту одной страны. Неожиданно к ним подошел незнакомый человек и спросил: “Извините, пожалуйста, вы — евреи?” Супруги подтвердили, что да, они евреи. Тот человек чуть не задохнулся от восторга: “Первый раз в жизни я удостаиваюсь видеть евреев! Вы ведь потомки народа, от которого произошли пророки, который удостоился получить Тору на горе Синай! Вы — сыны Творца, благословен Он!”

Немного успокоившись, он спросил их: “Простите, что я спрашиваю такой личный вопрос, но мне просто необходимо знать: когда еврей идет себе по улице, он думает о том же, что и я и подобные мне, или у него другие, более возвышенные мысли?”

“Это, — попытожил рав бен Давид, — был самый сильный урок *мусара*, который я когда-либо получал в жизни!”

Даже нееврей понимает, что не может быть, чтобы мысли сына избранного народа были такими же, как мысли любого другого человека. Царский сын живет не так, как простой человек.

Каковы же, действительно, должны быть мысли еврея? Чем его разум должен быть занят?

Рав Йосефи как-то раз вошел в синагогу в Раанане и спросил присутствующих: “Какая самая важная заповедь в Торе?” Люди молчали, и тогда он сам ответил: «Заповедь “Всегда я представляю Всевышнего перед собой!”». Эта заповедь — основа и фундамент для всех остальных заповедей, ведь если человек живет с ощущением, что Всевышний рядом с ним в каждое мгновение, все его поведение совершенно отличается от поведения остальных. Все его заповеди выглядят по-другому — соблюдение Шаббата и наложение тфиллин того, кто ощущает близость Творца, радикально отличается от тех же заповедей человека, который не достиг этой ступени, и который выполняет их формально и по привычке. “Всегда я представляю Всевышнего перед собой!” — это означает выполнять заповеди ради Творца!

Тот, кто **всегда** представляет Творца перед собой, **всегда** является настоящим евреем, и все, кто видят его, признают, что он — “потомство, благословенное Б-гом”!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Надежный способ вернуть братьев в Египет

Рав Шломо Левинштейн

“Йосеф велел наполнить их мешки хлебом и положить их деньги каждому в его мешок” (42:25)

Нужно понять, зачем Йосефу надо было возвращать им деньги?

Объясняет рав из Бриска: Йосеф знал, что его сны были пророческими, и чтобы это пророчество исполнилось, он делал все для того, чтобы братья вернулись с Биньямином. Хотя он и взял Шимона в заложники, но не был уверен, что они вернуться за ним. Был один единственный способ вернуть их: дать им деньги, которые им не принадлежат. Тогда они точно вернуться, поскольку не согласятся, чтобы у них в руках было чужое имущество.

Таковыми были наши святые праотцы!

В книге “Любимый всеми” приводится история, рассказанная равом Авраамом Памом: в Радуни был один еврей, который постоянно молился в ешиве Хафец Хаима. У него был там свой стендер, за которым он молился.

Однажды утром тот еврей вошел в бейт-мидраш и обнаружил, что стендера нет на месте — видимо, кто-то из учащихся переставил его накануне в другое место, чтобы учиться за ним, и не вернул. Тот человек прошел между рядами стендеров и скамей в бейт-мидраше, желая найти свою пропажу, но ничего не нашел.

Хафец Хаим, сидя на своем почетном месте у восточной стены, следил за безуспешными поисками. Потом, во время молитвы, он не был спокоен и радостен, как обычно. Было видно, что рава что-то беспокоит.

После повторения Амиды хазаном, Хафец Хаим стукнул по биме, привлекая общее внимание, и сказал: “У рава такого-то пропал стендер. Видимо, кто-то взял его без разрешения и не вернул на место. Я не желаю знать, кто взял его, но хочу сказать вам следующее: тот юноша, который взял стендер, возможно, в будущем станет главным раввином какой-то общины. И он должен знать одну вещь. Наверняка его будут часто приглашать ставить хупу, а для этого нужны два кошерных свидетеля. Обычно одним из них является сам рав. Но этому юноше следует знать, что в таком случае ему придется найти двух свидетелей, а не одного, поскольку он сам не будет считаться кошерным свидетелем (по закону вор не может быть свидетелем)!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Ибо Он сказал — и сбылось

Леках Тов

«И было, по истечении двух лет, и снился сон фараону ...» (Берешит, 41:1). Конец заточения Йосефа

и сон фараона, казалось бы, не имеют отношения друг к другу, за исключением того, что они совпали во времени. И, если так, почему Тора говорит о них в одном стихе: «И было, по истечении двух лет (заключения Йосефа) — и снился сон фараону»? Рав Йосеф Дов Соловейчик [автор респонсы «Бейт а-Леви»] говорит, что во всем происходящем в мире можно найти причину и следствие. Другими словами, существует причина, обуславливающая нечто, и следствие из этой причины. Зачастую, однако, непросто разобраться в том, что является причиной, а что — следствием. Многие заблуждаются в этом. Например, если некто вложил деньги в определенное дело и получил хорошую прибыль, человеческий разум полагает, что капиталовложение послужило причиной прибыли. На самом же деле, это мнение ошибочно. Не бизнес принес прибыль. На Небесах было решено, что такой-то должен заработать. И поэтому с Небес было определено, чтобы события в нашем мире развивались так, что он вложит свои деньги в прибыльное дело. Выходит, что действительность совсем не такова, как кажется людям. Не бизнес — причина, а прибыль — следствие, а наоборот. Прибыль, определенная на Небесах — причина, а успех предприятия — следствие. Так же случилось и с Йосефом. Мидраш (Берешит раба, 9) говорит: «И было, по истечении двух лет, и снился сон фараону» — об этом сказано (Иов, 28): «Конец положил тьме» — конец положил пребыванию Йосефа в тюрьме. И когда пришел конец — «снился сон фараону». Руководствуясь человеческим разумом, можно и здесь ошибиться, подумав, что сон фараона — причина освобождения Йосефа. Мидраш говорит нам, что, напротив, сон фараона был изначально предназначен Всевышним, чтобы послужить освобождению Йосефа из тюрьмы. Поэтому и сон не приснился фараону прежде, чем наступило время, когда «конец положил тьме» — конец пребывания Йосефа в тюрьме. Как только пробил час — «и снился сон фараону». Теперь понятен и порядок событий, о которых говорит стих, и связь между ними. Когда пришел конец двух лет заключения Йосефа — пришло и время, когда «снился сон фараону». О сказанном здесь Хафец Хаим приводит притчу. Представим себе человека, в первый раз в жизни оказавшегося на железнодорожной станции. Он видит, что незадолго до отправления поезда некто свистит в свисток. Сразу же за этим множество людей спешат к вагонам. Немного погодя раздается второй свисток и теперь уже топчутся и те, кто прежде не спешил. Все знают, что еще чуть-чуть, и поезд тронется. С третьим свистком все уже на своих местах, и поезд отправляется,

не ожидая больше никого, даже самого почтенного господина. Тот, кто наблюдает за происходящим впервые, преисполняется почтением к человеку со свистком. Очевидно, что он и есть тот, кто управляет движением поездов. Несомненно, что он определяет расписание. Поезда выходят в путь и останавливаются по его приказу. Наш пассажир, осознав это, обращается к человеку со свистком и с уважением, подобающим руководителю крупной компании, задает тому вопросы о порядке работы железных дорог. Человек со свистком не понимает, чем вызвано столь почтительное к нему обращение. Ему никогда еще не выказывали такого почета и никогда не задавали вопросов, на которые может ответить только начальник железной дороги. Он обращается к нашему пассажиру и советует задать свои вопросы начальнику. «Разве не вы, почтеннейший, управляете здесь всем?!» — спрашивает удивленный пассажир. Человек со свистком не может сдерживать смеха. «Я — только простой служащий», говорит он, — «и только исполняю приказы. Начальник железной дороги не бегает по перрону со свистком. Он сидит в кабине наверху и оттуда выдает распоряжения своим работникам. Мы — только исполнители». Подобно этому пассажиру — говорит Хафец Хаим — заблуждается большинство людей, полагая, что причины происходящего в мире ясны и понятны. Но на самом деле это ошибка. Причина всему — сокровенная воля Всевышнего, нисходящая свыше и скрытая ото всех. То, что обычно кажется людям причиной — в действительности лишь следствие другой причины, определенной Всевышним. «Человек со свистком» только исполняет указания начальства. Хафец Хаим приводил от имени сына рава Хаима из Воложина объяснение слов Талмуда (Сота 49б), где сказано: «В эпоху, в которую придет сын Давида [т.е. Машиах], лик поколения будет подобен собачьей морде». В природе собаки заложено, — говорил он, — что когда в нее бросают камнем, она нападает на этот камень. Собака не понимает, что камень брошен кем-то. Ей кажется, что камень преследует ее. Так, когда враги разного рода преследуют еврейский народ, люди не понимают, что эти враги — как палки, бросаемые свыше. Как сказано (Йешаяу 10:5) «Ой, Ассирия, палка гнева Моего». По этой причине народ обращает свой гнев против врагов и ищет пути войны с ними. А ведь в первую очередь следует осознать, кто держит палку в руках, кто бросил камнем! И, как в отношении бед всего народа, так и в отношении несчастий каждого человека в отдельности, всегда следует помнить о Том, в Ком истинная причина всего происходящего в мире.

Перевод — рав М. Гафт

Трактат Шаббат

Глава одиннадцатая. Мишна шестая

В этой мишне указано, что для того, чтобы совершенное в Шаббат нарушение считалось бы неумышленным (шогег), обязывающее нарушителя принести искупительную жертву в Храме, оно должно быть неумышленным от самого начала запрещенного действия и до его конца.

הזכיר נזכר לאחר שיצתה מידו, קלטה אחר, קלטה בלב, או שגשגרה, פטור. זרק לעשות חבורה, בין באדם בין בבמה, ונזכר עד שלא נעשית חבורה, פטור. זה הכלל, כל חיבי חטאות אינן חייבין עד שתהא תחלתן וסופן שגגה. תחלתן שגגה וסופן זדון, תחלתן זדון וסופן שגגה, פטורין, עד שתהא תחלתן וסופן שגגה:

Бросил предмет и вспомнил, что сегодня Шаббат или что запрещено бросать на расстояние в четыре локтя, уже после того, как предмет вылетел из его руки, — если перехватил другой человек, перехватила собака или предмет сгорел, то свободен от ответственности по закону Торы (т.е. не должен приносить жертву).

Бросил, чтобы ранить человека или животное, и вспомнил раньше, чем была нанесена рана, свободен от ответственности по закону Торы. Вот общее правило: все, кто обязаны принести грехочистительную жертву, обязаны принести ее только в том случае, если и начало, и конец запрещенного в Шаббат действия были сделаны неумышленно. Начало неумышленно, а конец намеренно, начало намеренно, а конец неумышленно — свободны от ответственности по закону Торы (т.е. не должны приносить жертву), **ведь должно быть и начало, и конец — неумышленно.**

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Бросил в Шаббат по ошибке и вспомнил, что сейчас Шаббат, уже после того, как камень вылетел из его руки, но еще до того, как он приземлился, — даже если не перехватил другой человек, но просто упал обычным образом, — он не должен приносить жертву, ведь далее в мишне написано: **«Но должно быть и начало, и конец — неумышленно».** А у него начало — неумышленно, а конец — намеренно, ведь он вспомнил о том, что сейчас Шаббат, еще до того, как предмет

приземлился. А в мишне так и объяснено: **«Бросил и вспомнил после того, как вылетел из его руки...»** **א**. И так же, если он не вспомнил, но **«перехватил другой и т.д.»**, то он (бросивший) тоже свободен от ответственности по закону Торы, ведь мы учили: если сделали двое, то они свободны от ответственности по закону Торы **א ב**.

Но если предмет приземлился, нарушитель обязан принести грехочистительную жертву. В каком случае? Если он вновь забыл. Но если он вновь не забыл, то не обязан, ведь **«все, кто обязаны принести грехочистительную жертву, (обязаны принести ее только в том случае, если и начало, и конец действия были сделаны неумышленно)»** **א ב**.

«Вот общее правило» — это включает также того, кто переносит предмет с места на место. Если он поднял неумышленно и вспомнил, что сейчас Шаббат, еще до того, как положил (в другом месте), — он не должен приносить жертву **א ב**.

Комментарий «Дополнительная душа»

א «Бросил и вспомнил...»

Выше, в самом начале седьмой главы, уже разъяснялось, что грехочистительная жертва (*хатат*) приносится только при неумышленном нарушении субботних запретов — например, человек не знал, что существует такой запрет Торы, или забыл, что в тот день — Суббота (см. мишна 7:1, комментарии 2 «Знал, но забыл» и 5 «Жертвоприношение *хатат*»; см также — мишна 1:1, комментарий 4 «По незнанию или по недосмотру»). А здесь, в данной мишне, объяснено, что грехочистительная жертва приносится только в том случае, когда нарушение запрета было неумышленным в начале и в конце: **«но должно быть и начало, и конец — неумышленно»** (см. Рамбам, *Шгагом* 2:1).

В самой Торе объяснено, что искупительную жертву можно принести только в том случае, «если человек согрешит неумышленно (*בשגגה* — *ви-шгага*)» (*Ваикра* 4:2), и наши мудрецы уточняют: весь грех должен быть совершен «неумышленно» — от начала и до конца (*Кирьят сефер*,

Шгагот 2:1). А если запрещенное действие было начато неумышленно, а затем человек вспомнил, что это запрещено, и тем не менее, довел действие до конца, — такое нарушение Шаббата не может быть искуплено жертвой, и в таком случае ее запрещено приносить.

В мишне приведен пример: человек неумышленно **бросил** предмет в общественном владении на расстоянии, превышающее четыре локтя (*арба амот*), и уже **после того, как** предмет **вылетел из его руки**, вдруг **вспомнил**, что это запрещено (или вспомнил, что тот день — Суббота). Получается, что в момент, когда предмет приземлился за пределами четырех локтей, бросивший уже знал, что совершает запрещенное действие. В мишне это определено так: «**начало неумышленно, а конец намеренно**» — и поэтому такой нарушитель не должен приносить жертву (תורת — *натур*).

Рамбам указывает, что такое «половинчатое» действие не считается и умышленным нарушением. Поэтому нарушитель освобожден (*натур*) также и от наказания (кары по приговору суда или казни *карет*). Соответствующее наказание выносится только в том случае, когда всё запретное действие было совершенно умышленно — от начала и до конца (Рамбам, *Шаббат* 1:19;

▣ «Перехватил другой...»

Если человек по ошибке **бросил** предмет в общественном владении на расстояние, превышающее четыре локтя (например, забыв, что это запрещено), а затем **другой** человек бросился навстречу летящему предмету и **перехватил** его, то бросивший **свободен от ответственности** по закону Торы. Ведь в таком случае эту запрещенную работу выполнили два человека: первый оторвал предмет от земли и **бросил**, а второй **перехватил** его за пределами четырех локтей (Раши, *Шаббат* 102а). А выше уже указывалось, что, если один мог сделать всю запрещенную работу, а сделали ее двое (например, «вынесли ...двое»), то они «свободны от ответственности по закону Торы» (мишна 10:5, комментарий 1 «Если вынесли вдвоем»; см. также — мишна 1:1, комментарий 6 «Половина работы»).

Но если бы второй человек просто стоял на месте падения брошенной вещи и поймал бы ее, тогда бы бросивший подлежал ответственности по закону Торы. Ведь в таком случае брошенный предмет упал бы там, куда его бросил первый, а второй ничего к этому действию не добавил бы (см. *Шаббат* 5а, Раши).

▣ «Перехватила собака или сгорел»

Если брошенный предмет «**перехватила собака**», то бросивший тоже «**свободен от ответственности** по закону Торы». Ведь запрет Торы нарушается только в том случае, если перенесенный или брошенный предмет приземляется на поверхность площадью, как минимум, четыре ладони (*тефаха*) на четыре ладони (см. выше — мишна 1:1, комментарий рава Овадьи из Бартануры). Но пасть пса, в которую попал брошенный предмет, меньше, чем эта площадь (Раши, *Шаббат* 102а).

Однако если брошенный или переданный предмет опустился на ладонь человека, то это считается «опусканием» (*h**анаха), *запрещенным из Торы. И хотя рука, безусловно, не имеет площади четыре ладони на четыре ладони, тем не менее, в Гемаре объяснено, что рука человека приравнивается к месту такого размера, поскольку в руку принято класть, а затем и брать из нее, даже очень крупные вещи* (см. *Шаббат** 5а; см. также в мишне 1:1, комментарий рава Овадьи из Бартануры).

А если брошенный предмет, пролетая над костром или другим источником огня, «**сгорел**» в воздухе, то «приземления» этого предмета вообще не произошло, так как он просто перестал существовать в прежнем виде, — и поэтому бросивший тоже «**свободен от ответственности** по закону Торы».

Но есть объясняющие это место мишны иначе: в случае «перехвата» или «сгорания» бросивший свободен от ответственности по закону Торы из-за того, что предмет приземлился не там и не так, как он рассчитывал, и поэтому его намерение не осуществилось. Но если он изначально желал, чтобы предмет был перехвачен или сожжен при полете, то он подлежит ответственности по закону Торы (Рамбам, *Шаббат* 13:13). И хотя пасть собаки, как уже упоминалось, не имеет площади в четыре ладони на четыре ладони, тем не менее, если человек бросил вещь специально в пасть пса, то своим намерением он придал этому месту «важность», и в таком случае это считается «приземлением», завершающим запретным бросок, — и поэтому такой нарушитель подлежит ответственности по закону Торы (*Шаббат* 102а, Раши).

▣ Вспомнил и сейчас же снова забыл

Уже указывалось, что, если брошенный предмет долетел до места назначения, то бросивший подлежит ответственности по закону Торы. Как уточнено в Гемаре (от имени рава Аши), если человек **бросил** предмет и уже **после того, как** тот

вылетел из его руки, вспомнил, что в тот день Суббота, и это запрещено, то он подлежит ответственности по закону Торы только в том уникальном (и скорее, гипотетическом) случае, когда еще до приземления предмета он снова забыл о Субботе или о запрете. Ведь только в таком случае получится, что **и начало, и конец** запретного действия были совершенны **неумышленно** (*Шаббат* 102а; см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ Если бросил вещь, привязанную к руке

В Гемаре приведено мнение рава Каана, согласно которому, если человек **«бросил (предмет) и вспомнил»**, что это запрещено, пока предмет находится еще в воздухе, это запоздалое осознание изменяет статус самого действия только в том случае, когда брошенный предмет привязан к руке длинной веревкой, и человек может притянуть его обратно еще до того, как тот упал. И если он не делает этого, то тогда окончание его действия (т.е. падения предмета там, куда он был брошен) происходит по его воле и является умышленным нарушением запрета Торы. Но если брошенный предмет не привязан, то человек не в силах приостановить уже начатое действие, и поэтому его внезапное осознание ничего не меняет — действие по-прежнему считается неумышленным (см. *Шаббат* 102а, Раши).

Но закон определен в соответствии с иной точкой зрения: статус действия изменяется даже в том случае, когда бросивший не в состоянии ничего изменить — само осознание того, что начатое действие запрещено, превращает его завершение в умышленное нарушение запрета Торы (*Шаббат* 102а; см. также *Лехем мишнэ, Шгагот* 2:1). А бросание вещи, которая привязана к руке, не считается «бросанием» в полном смысле этого слова, и поэтому даже если это действие было выполнено неумышленно от начала и до конца, бросивший свободен от ответственности по закону Торы и не должен приносить жертву (Раши, *Шаббат* 102а). А Рамбам объясняет, что в таком случае не осуществляется полное «приземление», ведь бросивший может в любое мгновение снова подтянуть к себе эту вещь — и мы смотрим на это так, будто предмет был брошен, но не приземлился (как бы «завис» в полете) (Рамбам, *Шаббат* 13:14).

■ Вспомнил при переносе

Если человек неумышленно переносил предмет в общественном владении на расстояние, превышающее четыре локтя, и по ходу вспомнил,

что это запрещено, то он, тем более, не может принести искупительную жертву — ведь завершение его действия было уже умышленным, так как он мог остановиться сразу же, как вспомнил, и, тем не менее, продолжил и завершил свое запретное действие (Раши, *Шаббат* 102а). И поэтому перенос предметов тоже подпадает под приведенное в этой мишне **«общее правило: все, кто обязаны принести грехочистительную жертву, обязаны принести ее только в том случае, если и начало, и конец действия были сделаны неумышленно»**.

■ «Вспомнил раньше, чем была нанесена рана»

Это **«общее правило»**, приведенное в данной мишне, относится также к случаю, когда нарушитель **«бросил** (какой-либо тяжелый предмет, например, камень), **чтобы ранить человека или животное»**.

Нанесение раны или кровоподтека является запрещенной в Шаббат «работой». Если живое существо ударили так, что, хотя оно осталось в живых, но пролилась его кровь — это производная работа (*толада*) от основной работы «зарезать» (или «лишать жизни») — *шохет*. Ведь в Торе сказано: «Кровь — это душа» (*Дварим* 12:23), и часть «души» (т.е. часть жизненной силы) выходит с кровью (Раши, *Шаббат* 107а; *Тосафот, Шаббат* 75а; *Шулхан арух* 316:8, *Мишна брура* 29). И даже если кровь не вышла наружу, но под кожей образовался кровоподтек — синяк, ударивший подлежит ответственности по закону Торы за нарушение запрета «лишения души» (*Шулхан арух* 316:8; см. выше — т. 1, «Введение в законы Шаббата», «Работа «зарезать», с. 67–68; см. также далее — мишна 14:1).

Но в данной мишне рассмотрен особый случай, когда бросивший **«вспомнил** (о том, что это запрещено) **раньше, чем была нанесена рана** (т.е. пока предмет еще был в полете)». В таком случае он не должен приносить искупительную жертву, потому что **«начало** его греха было совершенно **неумышленно»**, но **«конец намеренно»**, а для того, чтобы грех мог быть искуплен жертвой, **«должно быть и начало, и конец — неумышленно»** (*Шаббат* 102а, Раши).

Здесь заканчивается одиннадцатая глава трактата *Шаббат*. Завершив, повтори ее. Ведь тот, кто изучает, не повторяя, подобен, по словам наших мудрецов, тому, кто сеет, но не собирает урожай.

Составил и перевел: рав Александр Кац

О Хануке

Рае Лейб Нахман Злотник

Шествуя по кругу еврейского календаря, мы вновь приближаемся к 25-му Кислева — началу праздника Ханука. Вновь, как и около 2150-ти лет назад перед нами стоит задача, актуальность которой по-прежнему злободневна — победить в борьбе с темнотой.

Ноах дал благословение своему сыну Ефету: «Всевышний даст красоту Ефету» (Берейшит, 9:27). Греки, будучи потомками Ефета, в соответствии с благословением, полученным их праотцом от самого Ноаха, были призваны нести красоту. Современная Греция на иврите называется Яван. Заметим, что современные греки — это не тот народ, о котором идет речь, ибо по свидетельству мудрецов («Психта рабати», гл. 2), греческая империя была полностью искоренена, а ее жители перемешаны с другими народами. Но Мидраш называет Греческое царство Тьмой («Берейшит Раба», 2:4).

Человеческое тело — это творение Всевышнего, но представителям обоих полов заповедано прикрывать его как можно полнее. Адам и Хава до греха были без одежды и не стеснялись своих обнаженных тел. Преступив Слово Творца, они пытаются скрыть свою наготу. Правомерно предположить, что тела не обезобразились после того, как первый человек съел плод Древа Познания Добра и Зла — нет, это дурное начало, вошедшее в сознание человека, сделало возможным использование красоты и гармонии во имя зла. Эпоха возрождения, принеся с собой бурное развитие науки и расцвет искусства, не имела под собой Б-жественной основы и потому обратилась

для человечества невероятным падением морали, вкуса, да и разума в целом, принесла миру крах и катастрофу.

Распознать «туму», нечистоту, может только «хахам-лев» — мудрый сердцем. Тот, кто наполнен Торой и трепетом перед Творцом, может быть уверенным в том, что даже многочисленное, хорошо обученное и оснащенное войско вовсе не является залогом победы над крошечным отрядом, вооруженным вилами и косами, состоящим из учеников ешивы. Лишь тот, кто наделен реальным взглядом на мир, чей взор не затуманен обманчивыми нагромождениями информации, может четко осознать, что человек, для кого занятие Торой — смысл жизни, несоразмерно сильнее нечестивца. Он может распознать истинную красоту и великолепие и понять, в каком направлении и к какой цели следует их вести. Самая блестящая научная теория основательно обоснованная и как-будто доказанная, может явиться для человека опасно смертельным капканом, который лишит его счастья, заставив его полностью отказать от своего предназначения в этом мире.

Возможность обмануться родилась в момент греха первого человека, а в нашем поколении сила этой возможности велика как никогда. Когда мы читаем в Торе о Вавилонской башне, нам становится смешно: строить какую-то башню, чтобы добраться до Всевышнего! Ведь Он всех выше, сколько ни строй! Почему же современные технологии, цель которых состоит в том, чтобы победить Высший Разум, не смешат нас, а, наоборот, окутывают своей смертельной паутиной?! Рушатся жизни, семьи, города и страны. Многие из тех, кто не распознал опасность, сегодня

горько плачут. А сколько слез ждет тех, кто срочно не изменит свой взгляд на мир, в котором многочисленные войска нечестивых врагов стремятся победить святость?!

Победить в этой войне с Яваном можно только воспользовавшись принципом Макаеев: «Кто за Б-га — ко мне!». Только тот, кто выбрал путь Творца, может выжить в этой смертельной битве. Только у того, кто смотрит взглядом Торы, есть возможность, являясь меньшинством, победить большинство. Будучи святым, возобладать над будничным. Живя Торой, покорить зло.

Заповедь Хануки — желание Творца, открытое нам мудрецами Торы. Зажигая свечи, читая «Алель», делая нужные вставки в молитвах и в «Биркат а-мазон», мы исполняем постановления мудрецов. Вместе с этим, мы выполняем заповедь Творца «не отклоняйся от всего, чему тебя обучат мудрецы, — ни вправо, ни влево». В трактате «Брахот» Вавилонского Талмуда (4б) сказано: «Всякому, кто преступает слова мудрецов, — полагается смерть с Небес». Губернатор Вены, большой поклонник еврейских святых книг и почитатель великого еврейского мудреца рава Йонатана Айбешица, задал ему весьма правомерный вопрос: «Почему за нарушения Торы часто нет смертельного наказания, а за любое нарушение слов мудрецов — лишение жизни?». На этот вопрос рав Йонатан Айбешиц ответил так. «Если Ваше Превосходительство прикажет мне выйти вон, и я послушаюсь, вряд ли Вы станете стрелять в меня. Скорее всего, Вы изыщите иной способ наказания. А вот солдат, который охраняет Вашу резиденцию, не станет думать дважды. Если кто-нибудь вздумает проникнуть в Ваши покои — он вначале крикнет ему: «Стой, стрелять буду!», а в случае неповиновения — нажмет на курок. Ведь одним своим авторитетом простой солдат не сможет оказать влияние на нарушителя. Мудрецы Торы — это солдаты, охраняющие дворец Царя всех царей, и для того,

чтобы сохранить царские покои, они вынуждены «стрелять», то есть угрожать смертью с Небес. Что же касается прямого послушания воли Царя, то, поскольку трепет перед Царем велик, иногда достаточно только немного поругать для того, чтобы вернуть нарушителя на путь истинный».

Исполняя повеления мудрецов, мы демонстрируем тем самым свою веру в Творца, который дает каждому поколению подходящего именно ему капитана. Мы не всегда до конца понимаем все «зачем» и «почему». Но ведь и пилот самолета часто не знает всей конструкции воздушного корабля и почему нужно поворачивать именно этот регулятор или давить именно на тот рычаг. Просто он уверен, что если он не сделает того, чему его научили, самолет обязательно потерпит крушение и разобьется. Каждый из нас — пилот своего корабля, и если мы будем слушать штурмана только тогда, когда понимаем причину команды, мы можем разбиться, не успев взлететь. Создатель корабля — Всевышний, штурман — мудрецы Торы, которые верно направляют своих пилотов к верной цели, заданной Создателем.

Всецело полагаясь на мудрецов, мы однозначно заявляем этим, что весь взгляд на окружающий нас материальный мир должен быть исключительно через призму Торы. Только такое видение бытия является истинным и реальным, а все что вне его — иллюзия, ведущая к краху и смерти. Потому что создатель корабля — Всевышний, а его капитан — мудрецы Торы. Греки не преследовали цель уничтожить еврейские тела, они жаждали истребить еврейский взгляд на мир, который несет свет, благодаря которому проявляется великолепие и величие слов Творца. И подобно тому, как много лет назад свет победил тьму, так и теперь, когда нашествие тьмы сильно, как никогда, оно будет обязательно побеждено, пусть мы будем и малочисленны, но сохраним чистоту и верность Торе.

Вы держите 3 Наставление

*Рав Моше Илель Ирш,
глава ешивы Слободка*

Преодоление разочарования приводит к успеху

Есть кое-что, с чем каждый сталкивается хотя бы раз в жизни, в юности ли, после женитьбы или даже только в старости, и это — **разочарование**. Иногда человек стремится приобрести некое достоинство, или достичь чего-либо, в духовной сфере или в материальной, и он предпринимает для достижения своей цели разные действия, вкладывает много сил... а в конце концов ничего не получается. В такой момент человек испытывает разочарование. **И нужно вздуматься, как правильно относиться к этому. Видится, что можно выучить, как правильно себя вести в таком случае, из истории о Элиэзере.**

Наши мудрецы говорят (Берешит раба, 59, 9), что **Элиэзер, раб Авраама, задумался о том, подходит ли его дочь в жены Ицхаку**, и после размышлений пришел к выводу, что она этого достойна! Ведь она фактически выросла в доме у Авраама и получила соответствующее воспитание, усвоив его уникальное мировоззрение и взгляды относительно Всевышнего и Высшего провидения. Также она росла, наблюдая за великой добродетелью в доме Авраама, поэтому Элиэзер решил, что Ицхаку предпочтительнее жениться на ней, чем на девушке, выросшей в семье язычников. **Но Авраам отклонил этот вариант**, сказав Элиэзеру: «Ты был проклят [имеется в виду проклятие Ноаха, которое лежит на потомках Кенаана из-за его поведения в истории с виноградником, произошедшей после Потопа], а мой сын благословлен — проклятый не сочетается с благословенным».

И мы видим у наших мудрецов (там же, п. 8), что они восхваляли высокий духовный

уровень Элиэзера, раба Авраама, который лицом был похож на Авраама и так же, как и он, был властен над своими желаниями. В трактате «Йома» (28б) также говорится, что его называли «Дамэсек Элиэзер», потому что он «черпал» мудрость своего учителя и «поил» ею других [толкование основано на том, что второе имя Элиэзера, Дамэсек (דמשק) трактуется как соединение двух слов: доле умашке (דולה ומשקה), то есть «черпает и поит»]. Имеется в виду, что у Авраама была ешива, где он распространял и преподавал Б-жественное знание, а Элиэзер, его раб, был главой этой ешивы. И также нам известно, что с его помощью Авраам одержал победу в битве четырех царей, как говорится в Мидраше (там же, глава 44, п. 9). Более того, битва царей произошла на 73-м году жизни Авраама, а когда он искал жену для своего сына, ему было уже 140 лет. То есть, прошло еще 67 лет с тех пор, и за это время Элиэзер еще больше вырос духовно, достигнув более высокой ступени.

Поэтому, согласно всему вышеупомянутому, понятно было стремление Элиэзера выйти из числа «проклятых» и удостоиться, чтобы его дочь вышла замуж за Ицхака. И безусловно, велико было его разочарование, когда Авраам сказал ему: «Ты был проклят, а мой сын благословлен — проклятый не сочетается с благословенным».

Однако мы видим, что даже после этого большого разочарования, Элиэзер отправился в дом семьи Авраама, чтобы самому позаботиться о свадьбе Ицхака, то есть занялся тем самым делом, которое принесло ему столь большое разочарование! И он сделал это наилучшим образом, как мог, потому что мы видим, что ему были явлены чудеса (а если бы он не выполнял свою обязанность должным образом, он бы не удостоился чудес).

И мы находим в Мидраше (там же, глава 60, п. 7), что благодаря этому поступку он

землю Израиля!

ученикам ешив

вышел из числа «проклятых» и вошел в число «благословенных», как сказано: «И сказал: „Войди, благословенный Г-сподом“». То есть, именно благодаря тому, что Элиэзер преодолел себя во время разочарования и внутреннего кризиса, он достиг величайшего уровня в своей жизни — вышел из числа «проклятых» и вошел в число «благословенных», чего он не достиг прежде, несмотря на то что был очень великим человеком. **И из этого следует, что разочарование — это «возможность» достичь великого света, и чем больше и тяжелее разочарование, тем ярче свет, который приходит после него, и тем больше успех.**

Ученики ешивы часто могут испытывать разочарование. Юноша начинает семестр с надеждой, что этот семестр будет «изумительным»... У него есть преуспевающий в учебе хаврута (напарник), и трактат, [который начинают изучать], «вкусный», и он надеется, что это будет «его семестр». Однако после начала семестра он обнаруживает, что *хаврута* не такой уж и удачный... И есть другие проблемы. И в состоянии такого разочарования юноши часто заявляют: «Всё, у меня больше нет сил». Но это ошибка! Потому что, даже, когда человек испытывает разочарование, ему нельзя сдаваться, а нужно продолжать изо всех сил, и часто именно это приносит успех.

И это объясняется в словах рабейну Йоны во «Вратах тшувы» (глава 2, п. 4), и вот его слова: «И когда человек примет наставление Г-спода и улучшит свои пути и поступки, ему следует радоваться своим страданиям, потому что они принесли ему возвышенную пользу. Ему следует благодарить Всевышнего за них, как и за другие успехи, как сказано (Теилим, 116:13): “Кубок спасений подниму, и имя Г-спода призову”, и сказано (там же, стихи 3–4): “Тревога и скорбь нашли меня, и имя Г-спода призову”». То есть, то же «имя Г-спода

призову» как во время спасения, так и во время беды!

Еще он написал следующее (там же, п. 5): «Тот, кто уповает на Г-спода, должен надеяться на спасение даже в час худшей напасти, ибо тьма будет причиной света, как сказано (Миха 7:8): “Не радуйся, враг мой, ибо когда упаду, восстану; когда сижу во тьме, Г-сподь — свет для меня”. И так сказали наши мудрецы (Мидраш Теилим, 22): “Если бы я не упал, я бы не встал, и, если бы я не сидел во тьме, не было бы у меня света”». И из его слов следует принцип, названный рабейну Йоной: падение и тьма приводят к подъему и к великому свету, и это потому, что человек не отчаивается, а уповает на Г-спода, и продолжает стараться служить Всевышнему.

Человек должен помнить, что жизнь полна разочарований, но он должен знать, как жить с этим, а именно — понимать, что всё от Всевышнего, и это испытание для него, чтобы стало видно, продолжает ли он делать то, что должен. И если он действительно будет так поступать, то возможно, что из этого разочарования появится «свет для меня».

Особенно сейчас, во время войны, когда нужно учиться в любых условиях, потому что нужно давать силы для борьбы с врагами Израиля! И также нужно разделять страдания другого, ведь сейчас так много евреев испытывают страдания! Поэтому обязанность стараться и учиться изо всех сил возрастает многократно, и да поможет Всевышний, чтобы мы всегда были в состоянии «Г-сподь — свет для меня». Амен, да будет на то воля Всевышнего!

Вы держите Землю Израиля!

(Обращение к учащимся ешив)

Они (израильские власти) не понимают, что всё существование народа Израиля в Земле Израиля зависит от того, что

в народе Израиля есть святость! Согласно нынешнему состоянию общего, нерелигиозного общества в Земле Израиля, у них вообще нет права на существование в этой стране, не дай Б-г. **Как говорит Рамбан, Земля Израиля исторгает народы, чье поведение лишено святости**, и в ней удерживается только народ Израиля, который ведет себя со святостью и который близок к Б-гу. Вот как пишет Рамбан (в комментарии к Ваикра, 18:25): «И вот земля, которая является наследием Всевышнего, извергает всех, кто оскверняет ее, и не терпит идолопоклонников и прелюбодеев». Он также приводит слова Сифры о другом стихе (там же, 18:28): «И не извергнет земля вас», там сказано: «Земля Израиля не как другие земли, она не терпит преступников». Таким образом, единственное, что оправдывает существование народа Израиля в Земле Израиля, это только святость учеников ешив, изучающих Тору!

Ученики ешив — не «студенты Талмуда», чья цель только в самом обучении, а гораздо больше — **на них лежит общая работа над всеми аспектами иудаизма!** Работа над качествами характера, работа над молитвой, добрые дела — все имеющиеся аспекты жизни еврея! И, конечно, «изучение Торы превышает всего».

Вы работаете над тем, чтобы стать великими людьми, чтобы быть близкими к Святому, благословен Он, и эта близость к Нему поддерживает всю Землю Израиля! Всё, что существует сегодня, существует только благодаря вашим заслугам! Вы должны это понимать! И если вы это хорошо понимаете, то понимаете, что это дает вам право быть «дезертирами».

Они хотят разрушить Землю Израиля! Хотя они не имеют этого в виду на самом деле и не говорят об этом прямо — они не понимают, что делают, но фактически это то, что они делают!

И если, не дай Б-г, они смогут разрушить мир Торы, они приведут разрушение на Землю Израиля! Вы должны это понимать, что **вы фактически держите Землю Израиля!** Поэтому вам разрешено быть «дезертирами»!! **Более того, вам заповедано — быть «дезертирами»!!!** Вы должны знать, что существование Земли Израиля зависит от вас, и на вас лежит обязанность учиться и подниматься в Торе и страхе перед Небесами, в улучшении

качеств характера и в добрых делах. Святой, благословен Он, поможет всем вам осознать вашу великую ценность [как изучающих Тору] и великую обязанность, лежащую на вас, почувствовать это и действовать соответственно.

Путь к духовному подъему, и как остерегаться препятствий на этом пути

Из серии наставлений для аврехов

Мы уже упоминали, что **аврех, в жизни которого всегда присутствует Б-г, ценит Тору, и поэтому он удостоивается ощутить ее сладость.** И нужно добавить, что для того, чтобы удостоиться Торы, **следует остерегаться пустословия.** Как сказал рабби Доса бен Аркинас в трактате «Авот» (глава 3, мишна 10), «утренний сон, полуденное вино, детская болтовня и сидение в местах собрания невежд выводят человека из мира». «**Утренний сон** — это лень: как ленность в мыслях, так и лень, проявленная в ответ на жизненные вызовы. «**Детская болтовня**» — это занятие вещами, которые не имеют значения, такими как политика, или, еще хуже — злословие, и тому подобное. «Сидение в местах собрания невежд» — это надо понимать в буквальном смысле. Все эти вещи выводят человека из мира. **Рабейну Йона поясняет в комментарии к этой мишне:** «Ведь для чего был создан человек, если не для занятия Торой, которая является “продлением дней и годами жизни”? Если он выбирает для себя такие вещи, зачем ему жизнь? Он заслуживает в таком случае быть изгнанным из мира, ибо это тщета дней его. После того, как он прожил много лет и занимался своим делом, но не принес пользы, ибо пренебрегал изучением Торы, зачем добавлять ему дни?»

Если человек полностью погружен в эти вещи, но при всем этом хочет возвыситься в Торе, это будет очень сложно для него, и уровень «раскроются глаза разума» будет далек от него. Ведь достижение этого уровня требует от человека огромных сил, а у того, кто занят пустословием, этих сил обычно нет. Однако у того, кто уже удостоился трепета перед Небесами и имеет желание изучать Тору, само по себе выходит так, что у него нет связи со всеми пустыми вещами, и, следовательно, он, безусловно, имеет отношение ко всем высоким уровням и может достичь их.

Тем не менее, даже *бен алия* [аврех, который уже достиг высокого уровня и стремится

стать еще ближе к Творцу] должен знать, как продолжать подниматься, но его устремления должны быть на совершенно другом уровне. Он должен стремиться увеличивать желание изучать Тору все больше и больше, **искать способы, как достичь уровня, о котором говорил рабейну Йона в комментарии к трактату «Авот»** (глава 2, мишна 15, по поводу слов рабби Тарфона: «день короток, а работы много»). Вот его слова: **«Притча о царе, который сказал своему рабу: “Отмеряй золото: начинай сейчас и продолжай до завтра, и всё, что отмеришь, будет твоим”. Как он сможет спать?** Ведь в это время он потеряет много золота! Так сказал и Моше: “Если я усну, сколько жемчужин — слов Торы — я потеряю”. Тем более мы не должны давать сна нашим глазам и дремоты нашим векам». *Бен алия* должен стремиться не терять ни минуты, и охватить все части Торы своей учебой с постоянством и желанием.

Бен алия должен думать, как достичь **особо высокого уровня** — «собирателя золота». Это совершенно другая устремленность, ведь он уже «умерщвляет себя в шатре Торы» [*отдает всю свою жизнь ради нее*] и только ищет, как достичь уровня тончайшей чувствительности к каждой потерянной минуте, а также ищет, как достичь более высокого уровня в «умерщвлении себя» — без удовольствий этого мира, без почестей и величия, чтобы выполнить самому «...и всей твоей душой».

Нам нужно задуматься о том, как удостоиться попасть в число тех, кого можно назвать *бен алия*. Для этого есть три необходимых условия. Первое условие — изучение мусара. Ведь невозможно, чтобы аврех назывался *бен алия*, стремящимся подняться духовно, если у него нет установленного времени для изучения мусара каждый день! Польза от изучения мусара безусловна в нескольких аспектах. Во-первых, это напоминает человеку, что есть Владыка мира, и есть цель в жизни, и так он сможет подняться духовно, живя в состоянии «на всех путях твоих познавай Его».

Во-вторых, размышление о высоких духовных уровнях, достижения которых требуют от нас книги по мусару, приводит к самоанализу. Ведь даже если мы не можем достичь этих уровней, мы всё равно можем достичь какой-то связи с ними, какого-то чувства любви, настоящей близости к Б-гу. **Размышления**

о мусаре заставляют человека серьезно относиться к жизни, стремление к духовным высотам оставляет в душе такой след, который невозможно игнорировать. Всего этого можно достичь только при регулярном изучении мусара, даже если это несколько минут в день.

Второе условие — изучение актуальной *алахи*, Законов Торы. Знание *алахи* заставляет человека постоянно быть внимательным к выполнению заповедей Торы, его распорядок дня всегда сопровождается мыслями о том, что дозволено и что запрещено. Вопросы, возникающие в его голове, являются постоянной связью его с Б-гом, ведь он всегда должен взвешивать на весах своего разума [*все за и против относительно каждого действия, чтобы понять*], чего Всевышний хочет от него сейчас. Изучение *алахи* тоже требует ежедневного постоянства, как минимум четверть часа в день. **Тот, кто изучает законы, помимо того, что теперь он знает, как должен поступать, также дополняет этим свое изучение мусара,** так как изучение *алахи* помогает ему достигнуть уровня «жизни связи» с Б-гом.

Третье условие — отношение к молитве и благословениям. Если человек будет следить за каждым благословением, чтобы не «бросать» его изо рта, а остановится на мгновение и подумает перед благословением, на что он благословляет и Кого он благословляет, то со временем это станет его привычкой — думать каждый раз, перед тем, как благословить, и это приведет его к трепету перед Небесами. Как сказано (Дварим, 10:12): «А ныне, Израиль, что Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? Только трепета перед Ним», и мудрецы (Менахот, 43б) истолковали это так: «Читай не “что” (*ма*), а “сто” (*мэа*), что означает: человек обязан произносить сто благословений каждый день». И это приводит его к Б-гобязанности, потому что заставляет его постоянно размышлять о том, Кого он благословляет.

Если аврех, помимо своих основных занятий, изучение Талмуда и книг законоучителей, будет следить за этими тремя вещами: за изучением мусара и актуальных законов, и за концентрацией во время чтения молитв и благословений, то, несомненно, он поднимется на уровень «*бен алия*», на котором человек чувствует связь с Б-гом, и будет продолжать подниматься на «гору Г-спода» ступень за ступенью.

Перевод — рав О. Климовский

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц
Продолжение

«Если мне приносят еду, — это причина полагать, что я еще не ел»

Чтобы дать читателю представление о том, насколько наш учитель был далек от материальных дел, расскажу небольшую историю.

Однажды я пришел к нему рано утром. Я подумал о том, что он, может быть, еще не завтракал, и спросил, ел ли он уже; если нет, то я не хочу мешать и могу подождать. Наш учитель сказал мне: «Я не помню...» Я спросил: как возможно, что человек не помнит, ел он или нет? Он ответил, что для него нет различия (в состоянии его) до еды и после еды.

— Если так, — позволил я себе спросить в шутку, — то почему же вы, наш учитель, нуждаетесь в еде? Ведь человек ест тогда, когда чувствует голод, но тот, кто не чувствует никакой разницы, ел он или нет, — зачем он ест? Ведь возможно, он уже ел до этого!

Наш учитель улыбнулся и сказал: «Я действительно не знаю, ел я или нет, но я полагаюсь на моих домочадцев, подающих мне еду. Если они приносят мне завтрак — это причина полагать, что я еще не ел. Если бы я не верил им, то не знал бы...»

Благородство души

Прочитируем еще один отрывок, в котором наш учитель определяет «человека с драгоценной душой» в своей книге *Эмуна увитахон* (1:11): «Утонченность душевных качеств облагораживает обладателей их, давая им способность пользоваться, во имя добра во всей полноте его, одновременно двумя противоположными душевными качествами: с одной стороны, обвинять себя, находя малейший изъян в том духовном совершенстве, которого он требует от самого себя, а с другой стороны — полностью оправдывать ближнего, даже когда велик и тяжок его грех».

Яркий пример подобных благородных душевных качеств я увидел в том, как он вел себя с Бен Гурионом, согласно тому, как наш

учитель сам рассказывал мне. Это было, когда Бен Гурион встречался с ним в его доме и беседовал по поводу «национальной службы» (как это подробно описано в 4-й главе). Наш учитель рассказывал, что он давал ему «пощечины», но после каждой — «гладил»... — «Пощечины» он получал от меня, — объяснял наш учитель, — за все, за что ему полагалось, а «гладил» я его потому, что он, в конце концов, был моим гостем, а качество душевного благородства обязывает заботиться о том, чтобы гость хорошо себя чувствовал.

Глубина мысли — потрясающая! Наш учитель взвешивает на точных весах и находит «точку равновесия»: сколько «пощечин» следует дать, и напротив этого — сколько раз «погладить»... Простым людям, подобным нам, легко понять то, что относится к «пощечинам», но трудно понять относящееся к «ласкам». Недостает нам душевной утонченности, и нет у нас понятия, что значит «благородство души» — такое, какое было у нашего учителя.

Приведу еще один пример на эту тему, — то, что я слышал из уст большого мудреца Торы, р. Ш. Даблицкого. Один раз он пришел к нашему учителю и попросил освободить его от обета. В доме нашего учителя находился еще один еврей; наш учитель попросил выйти и привести еще кого-нибудь, так, чтобы были трое (не считая просившего), которые могли бы составить *бейт-дин* (суд Торы) и отменить обет. Рав Даблицкий вышел на улицу и привел еврея — кого-то из прохожих; наш учитель усадил того еврея, поскольку судьи должны сидеть, спросил у р. Даблицкого, по какой причине он раскаивается в своем обете, и после этого все трое «судей» сказали ему троекратно, как положено: «отменен тебе (твой обет)».

Когда церемония была закончена, наш учитель попросил р. Даблицкого, чтобы тот остался, поскольку он хочет что-то сказать ему. Как только ушел тот человек, приведенный с улицы, наш учитель сказал: «Знай, что твой обет не отменен. Все это не было отменой, поскольку тот третий, которого ты

привел с улицы, не может отменять обеты; он не знает, что это такое — причина, по которой давший обет может раскаяться в нем. Несмотря на это, я усадил его здесь и делал вид, будто отменяю обет, чтобы не обидеть его, не дай Б-г, если скажу, что он не может присоединиться к нам для участия в отмене обета. А теперь пойд и приведи еврея, следующего в Торе, и тогда мы сможем отменить твой обет».

Мне кажется, что всякие комментарии здесь излишни...

Хочу еще раз воспользоваться отрывками из писем нашего учителя: «Следует остерегаться, чтобы не причинять неприятных чувств другому человеку даже маловажным высказыванием, даже на одно мгновение, и это — запрет Торы, как сказано в конце главы *А-заав* (*Бава меция*, 41а)» (*Ковец игрот*, ч. 1, 211).

А в другом месте он пишет: «Я нахожу удовольствие в том, чтобы радовать сердца людей, и чувствую себя в высшей степени обязанным остерегаться, чтобы не причинять людям неприятных чувств даже на одно мгновение, — но что я могу сделать...» (там, ч. 1, 33).

Мы обязаны очень-очень хорошо изучить эти слова, чтобы понять из них, что долг человека — «радовать сердца людей», и обязанность его — «остерегаться, чтобы не причинять людям неприятных чувств даже на одно мгновение», вместе с суровым предостережением: «даже маловажным высказыванием, даже на одно мгновение, и это — запрет Торы». Если мы удостоимся усвоить то, чему учит нас наш учитель этими словами, то удостоимся искоренить из наших душ такое дурное качество, как неумение считаться с чувствами других, — качество, которое дурному побуждению удастся внедрить в сердца людей, особенно в нашем поколении.

Правдивость

Благородство души нашего учителя, вследствие которого Бен Гурион удостоился от него «ласки», не противоречило «пощечинам», которые тот получил от него. Качество правдивости, которое было неотъемлемой чертой нашего учителя, изначально исключало всякую возможность угождения или всякого подобия его. Следующие

слова, приводимые от имени нашего учителя в книге *Работейну* (принадлежащей перу большого мудреца Торы, р. Й. Вольфа), говорят сами за себя.

Находим в *Гемаре* (*Мегила*, 16а), что когда Эстер говорила: «Тот человек, гонитель и враг, — злодей Аман» (*Эстер*, 7:6), ее рука указывала в сторону Ахашвероша; пришел ангел и ударил ее по руке, направив ее на Амана. Кажется странным: как Эстер могло прийти в голову подвергать опасности весь еврейский народ, указывая на Ахашвероша? Дело здесь в том, что черта правдивости, запечатленная в глубине души Эстер, не позволила ей воздержаться от того, чтобы сказать правду, поскольку именно Ахашверош был настоящим «гонителем и врагом». И только через того ангела, который был послан в тот момент ради спасения Израиля, была отвержена опасность.

Рав Шмуэль Грейнеман рассказывал: «Однажды постоянный *миньян* для ранней молитвы *минха* собрался в доме нашего учителя с большим трудом и с опозданием. Когда пришел десятый, я сообщил ему о том, что пригласил к себе гостя как раз на это время, и спросил: должен ли я задержаться здесь, пока мы не помолимся, или, может быть, мне нужно пойти домой? Наш учитель ответил: “У того, кто привержен качеству правдивости, в этой ситуации даже не может быть вопроса”. И действительно, в результате в этот день не молились в *миньяне* раннюю *минху* в его доме». (Эту историю я слышал из уст рава Шенфилда).

Качество правдивости ярко проявляется также и в приведенном выше письме, в котором наш учитель пишет: «Я нахожу удовольствие в том, чтобы радовать сердца людей, и чувствую себя в высшей степени обязанным остерегаться, чтобы не причинять людям неприятных чувств даже на одно мгновение, — но что я могу поделать...». Другими словами (говорит он), качество правдивости принуждает меня переступить через мои склонности в том, что касается причинения неприятных ощущений другому человеку, — «но что я могу поделать» — ведь истина любима мною больше всего... А в другом месте он пишет: «Из глубины любви и бурлящего во мне милосердия я делаю над собой усилие, чтобы говорить слова порицания — против своей природы» (*Ковец игрот*, ч. 1, 8).

Удостоился многого

«Раби Меир говорит: каждый, кто занимается Торой ради нее самой, удостоивается многого» (*Пиркей авот*, 6:1)

В течение десятилетий наш учитель вел скрытный образ жизни, учась в скромной си-нагоге в г. Койдан, а после — в Вильнюсе, и ни один человек не знал о нем. Люди изучали его книги “*Хазон иш*”, но не знали, что он — их автор. Возможно ли претворение в жизнь принципа изучения Торы «ради нее самой» большее, чем это?

Наш учитель изучал Тору «ради нее самой» — и поэтому удостоился многого. Мне выпало находиться в тесной близости с ним на протяжении четырнадцати лет, изо дня в день, и я видел воочию, как осуществляются для него слова автора приведенной мишны, раби Меира.

Это было великим чудом: наш учитель ориентировался в вопросах медицины и анатомии, как крупный врач. Рассказывают много историй о советах, которые он давал больным. То же и в астрономии: ему были ведомы пути небесных светил, и это стало широко известным, когда он прояснил до самой глубины вопрос о времени наступления субботы и *Йом кипура* в районах Дальнего Востока для учащихся *ешивы* «Мир» в период Второй мировой войны (Вопрос о том, где в точности проходит «линия смены дат» применительно к еврейскому календарю и с какой стороны этой линии находится Япония: встречались ли в Японии субботу тогда же, когда и в Китае, или днем позже.). Также и в торговых делах делился он своей мудростью с большими людьми, занятыми в этой сфере. Не раз приходили к нему большие бизнесмены, чтобы попросить совета в самых запутанных экономических вопросах, и он предлагал хорошие советы и решения.

Казалось бы, какое ему дело до всего этого?! Не иначе, как он получил все это в виде дара с небес, — «удостоился многого»... (Эти слова сказал великий мудрец Торы рав Исер Залман Мельцер в своей речи, посвященной памяти о нашем учителе).

Брат нашего учителя, р. Меир, свидетельствовал о нем после его кончины, что со времени своей *бар-мицвы* он принял на себя

обязательство учить Тору только ради нее самой.

Труд его над Торой были трудом до полного истощения всех сил, в полном смысле этого слова. Однажды случилось так, что его домо-чадцы нашли его, к ужасу своему, лежащим на полу рядом с кроватью. Он объяснил, что учится все время, пока есть силы; он рассчитывает их и оставляет столько, сколько нужно, чтобы дойти до кровати и лечь. В этот раз он ошибся в расчете, и у него не хватило сил лечь на кровать, и потому он упал на пол...

Также и он сам свидетельствовал о себе, что он так углубляется в учебу, что подвергает себя опасности: «Иногда меня удерживает обязанность остерегаться, чтобы не “напрягать ум чрезмерно” при углублении в изучаемое». (*Ковец игрот*, ч. 2, 107).

Потому нет ничего удивительного в многочисленных рассказах, которые ходили о нем. Но индивидуальное своеобразие нашего учителя состояло вовсе не в чудесах, — хотя и в них не было недостатка, — а именно в делах на первый взгляд малых, и в вещах каждодневных.

Дарующий зрение слепым

В числе благословлений, которые мы проносим утром (до основной части утренней молитвы), есть такое: «(Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной), дарующий зрение слепым». Есть две возможности помочь слепому. Первая состоит в том, чтобы показать путь и помочь ему в его трудном положении, а вторая — это путь Святого благословенного, Который «дарует зрение». Она — в том, чтобы открыть людям глаза, и тогда они смогут видеть сами.

Подобное можно сказать и о руководителях поколений. Есть два вида руководителей. Есть такой, который держит слепого за руку и ведет его прямым путем; и есть руководитель, которого можно назвать «дарующим зрение слепым». Наши мудрецы говорят: «(Сказал ему): если бы я не убрал этот глиняный черепок, ты не увидел бы жемчужины, которая была под ним» (*Бава меция*, 17б); другими словами, я, по сути, не открыл ничего нового, и сказанное мною растолковано в ясно написанной мишне; но если бы

я не обратил твоего внимания на это открытие, ты сам не обратил бы на него внимания, и потому я подобен тому, кто поднимает глиняный черепок, лежащий на улице, и открывает жемчужину, скрытую под ним.

Именно такого рода руководителем был наш учитель. Он срывал завесу тьмы эпохи, чтобы мы сами могли открыть в свете Торы истину, сокрытую этой тьмой. В его силах было поднять человека и дать ему толчок вперед, так, чтобы в дальнейшем он мог сам открывать истину.

Когда я задавал ему вопрос, он начинал объяснять мне разные стороны его, и пока я анализировал, он вставлял свои замечания, здесь и там, — пока я вдруг не заявлял: «В сущности, здесь нет вопроса; все ясно». А он с легкой усмешкой говорил: «Безусловно, нет здесь вопроса; так это и должно быть». Это и есть пример того, как «даруют зрение слепым».

Возле нашего учителя мы удостаивались слышать слова мудрости, — но также и большего: набираться мудрости, покидать его дом умудренными, такими, что нам было под силу самостоятельно решать вопросы, возникавшие в дальнейшем. Те, которые удостоились побывать в тесной близости с нашим учителем, свидетельствуют, что покидали его, не просто получив решение какой-то определенной проблемы, но также и поднявшись в мудрости. Всякий, кто выходил из его комнаты, чувствовал себя на более высокой ступени мудрости.

«Святой, благословен Он, поместил их во всех поколениях»

Я думаю, и это чувство сопровождает меня постоянно, что если бы я пришел в этот мир только для того, чтобы удостоиться пребывать в тесной близости с нашим учителем Хазон Ишем примерно в течение четырнадцати лет, этого было бы для меня довольно. И сколь же чудесны слова поэта в молитве *Йом кипур* там, где он завершает описание служения этого дня (во времена Храма): «И все это было, когда Храм стоял на основаниях своих... и первосвященник стоял и служил; поколение его видело это и радовалось. Счастливо око, видевшее все это!»

В его время среди больших мудрецов поколения считалось общепринятым, что Хазон Иш — глава поколения, масштаб личности которого не соответствует ступени этого поколения, и к нему относится сказанное нашими мудрецами: «Увидел Святой благословенный, что праведники немногочисленны, и поместил их во всех поколениях» (*Йома*, 38б). Когда Святой, благословен Он, видит низкое поколение, нуждающееся в совершенно особом подъеме, он помещает в него большого праведника, такого, который возвышается над всеми, чтобы поднять поколение путями, отличными от путей естественных.

Вот что писал наш учитель: «Наблюдение Всевышнего в каждом поколении — это прежде всего наблюдение над теми немногими праведниками, которых Он поместил во всех поколениях, чтобы они обучали Израиль Его законам и уставам. Когда они углубляются в изучение закона, они в этот час подобны ангелам, и дух с высот небесных властвует над ними» (*Ковец игрот*, ч. 1, 33).

Кто же они, эти «немногие, которых Он поместил во всех поколениях»? Таким был он, наш учитель, которого Провидение поместило, единственного в своем роде, в нашем поколении! Счастлив глаз, удостоившийся видеть его, и тот, кто удостоился пребывать в близости к нему!

Закончу (мое повествование о нем) двумя отрывками из его писем, которые, по моему мнению, в немногих словах открывают нам суть его жизни: «Главное уникальное свойство Торы — то, что она приводит человека к величайшему подъему и к пониманию своего долга в мире, в котором он находится. И это достигается трудами над Торой. Чем больше человек трудится, тем более разрывает путы дурного побуждения и гнушается пустыми удовольствиями. И душа его жаждет ощущения святости, блаженства мудрости, сладостных чувств, доставляемых чистотой сердца, и осознания, что человек — это не только плоть и кровь» (*Ковец игрот*, ч. 1, 37), «Главное в служении Творцу — это служение в радости, ибо в действительности нет никакой печали в мире для тех, кому знаком свет огней истины» (*Ковец игрот*, ч. 1, 36)

Перевод: рав Пинхас Перлов

Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

От автора. Как известно, наш учитель рав Аарон Лейб в своем завещании просил не произносить по нему эспедов и не печатать статей о его жизни. Однако руководитель нашего поколения сар а-Тора, гаон рав Хаим Каневский постановил, что это разрешено и является заповедью из-за уважения к Торе, а также в силу того, что описание жизни и поступков нашего великого учителя способно оказать положительное влияние на многих людей.

Биографии великих людей многим кажутся известными до мелочей. Такое впечатление часто обманчиво — даже когда речь идет о нашем поколении, в котором известному человеку практически невозможно скрыться от внимания публики. Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман в последние годы своей великой жизни был известен и узнаваем — как в Израиле, так и далеко за его пределами. Однако большая часть его жизни и поступков оставалась неизвестной для широкой публики. Не в последнюю очередь — благодаря невероятной скромности и умению избегать почета — качеств по-настоящему великого в Торе человека. Вместе с тем для нас очень важно знать как можно больше подробностей из жизни наших великих мудрецов, особенно тех, кто связывал мир Торы до Холокоста с нашим поколением. Они передали нам Тору поколения, погибшего от рук нацистов (да сотрется их имя!), и через них исполнилось обещание Всевышнего о том, что она не забудется в народе Израиля. Их Тора и их поступки — наиболее актуальный пример для нас во всем, что касается изучения и соблюдения воли Всевышнего, воспитания и духовного развития, — как нас самих, так и наших потомков.

Бриск

Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман (именно так звучала его фамилия в оригинале — без второй «н») родился 15 хешвана 5675 (4 ноября 1914) года в городе Каменец (тогда — часть Польши, сегодня — Беларусь). Его родители — рав Цви Ноах и рабанит Гител Фейга — находились у родственников в Каменце в момент рождения сына из-за того, что Бриск (в котором они жили и где рав Аарон провел молодость) находился слишком близко к линии фронта недавно начавшейся Первой мировой войны.

Рав Ноах Цви Штейнман был человеком, полностью погруженным в Тору и заповеди. Он был шамашем в бейт-мидраше, одним из руководителей местной «Хевра Кадиша», а кроме того — преподавал в хейдере.

Рав Мешулам Давид Соловейчик (глава ешивы Бриск в Иерусалиме и сын рава Ицхака Зеева Соловейчика) вспоминал, что рав Ноах Штейнман делал очень много добрых дел для евреев Бриска, не требуя за это никакой платы. Дважды в году Брискер Ров распределял средства для нуждающихся евреев — перед Песахом (тогда помимо денег распределяли также мацу) и Суккотом. Ответственным посланником Брискер Рова был не кто иной, как рав Ноах Штейнман. Кроме того, перед наступлением зимы рав Ноах развозил по городу дрова для бедных семей, которые приобретались равом Соловейчиком.

Однако и это еще не всё — рав Ноах Штейнман был ответственным за проверку городского эрува в Бриске. Каждую неделю он обязан был осматривать весь эрув и чинить его в случае необходимости. В наше время сложно понять, насколько важна была эта деятельность, но в те дни от этого в буквальном смысле зависело соблюдение Шаббата всей общины. «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 276:2, «Мишна Брура», п. 25) говорит, что евреи должны кушать в Шаббат горячую пищу. В те дни это постановление мудрецов исполняли так: каждую пятницу жители города ставили свои кастрюли с чолнтом в еще не остывшую печь пекарни. Огромная печь сохраняла тепло блюда до субботнего утра, когда люди забирали перед трапезой кастрюли и несли их домой. Но вся эта «операция» возможна только при одном условии — если городской эрув в порядке и кашерен.

Рав Мешулам Давид Соловейчик также вспоминал, что рав Ноах Штейнман был «иш шалом ве-хахам» — человеком мира и мудрости. Неоднократно, когда среди евреев возникали споры и конфликты, рав Ноах выступал в роли примирителя сторон.

У рава Ноаха и рабанит Гител было четверо детей — сыновья Моше Элияу, Аарон (второй по старшинству из детей), Элизер Зев и дочь Голда. Младший брат рава Ааарона — Элизер Зев — умер в младенчестве из-за недоедания и инфекций.

Детство рава Штейнмана проходило в тяжелых условиях. Бедность была ужасающей и повсеместной. Положение было настолько тяжелым, что рав Аарон хорошо помнил день, когда впервые увидел молоко. Не зная, что это за жидкость перед ним, он спросил мать: «Что это такое белое?»

Учеба в ранние годы

Погруженный в изучение Торы и общественные дела рав Ноах Цви подолгу отсутствовал дома, а рабанит

Гител не хотела, чтобы сыновья соприкасались с реальностью улицы, и потому сама отводила их в хедер каждый день. Более того, несмотря на бедность, Штейманы наняли юному Аарону дополнительного преподавателя, с которым он изучал книги Пророков.

Первым наставником маленького Аарона Штеймана был рав Яков Вайншток — престарелый и опытный меламед. К моменту начала их учебы, рав Вайншток почти полностью ослеп, однако его память была феноменальна: даже в преклонном возрасте он помнил весь Талмуд с комментарием Раши и Тосафот.

В Бриске был один хедер, и, по словам самого рава Аарона, «в нем учились все — от сыновей Брискер Рова до детей коммунистов». Тем не менее под давлением части общины, там была создана группа детей, изучавшая светские предметы, а также русский и польский язык. Совершенно очевидно, что родители рава Аарона ни в коем случае не стремились дать детям нееврейское образование, поэтому его познания в польском и русском языках были ничтожно малы. В отличие от изучения Торы, в котором он преуспел даже в очень юном возрасте.

Ешива «Торат Хесед»

Юному Аарону Штейману было всего 11 лет, когда рав Моше Соколовский, великий мудрец Торы, автор книги «Имрей Моше» (в наши дни эта книга является важной и популярной в мире Торы) и глава ешивы «Торат Хесед» пришел в хедер, чтобы проэкзаменовать мальчиков. Ответы маленького Аарона поразили рава Соколовского глубиной понимания материала, превосходившей не только сверстников, но и юношей постарше. Впоследствии рав Аарон поступил в ешиву «Торат Хесед» в возрасте 12 лет — безо всякого экзамена. Рав Соколовский отлично помнил, какими знаниями обладал мальчик на экзамене в хедере. Более того, рав Аарон оказался самым молодым учащимся ешивы — даже то, что его приняли в 12 лет, было очень нетипично (обычно принимали с 15 лет). Для него было сделано исключение в силу необычайно глубоких знаний.

Ешива «Торат Хесед» принимала учеников не только из Бриска. Многие талантливые юноши из других городов и местечек учились здесь. Старшие сыновья Брискер Рова также были учениками рава Соколовского.

Юный Аарон Штейман оказался в обществе юношей старше себя. Часть из них воспринимала новичка как выскочку. Постоянство в учебе мальчика, даже не достигшего возраста бар-мицвы, было для них сомнительным.

Над маленьким Аароном решили подшутить — в его кровать в ешиве поставили небольшую миску с водой (по другой версии — положили самодельную «куклу»). Сами же участники «заговора» решили понаблюдать за реакцией юного новичка.

Закончилось время учебных седеров, наступила ночь. Однако Аарон Штейман даже не приблизился к своей комнате и кровати. Юноши ждали всю ночь, а затем отправились искать новичка. Они нашли его в бейт-мидраше.

Аарон Штейман был настолько поглощен учебой, что даже не думал уходить оттуда — всю ночь он учился, а когда усталость одолела — заснул прямо у стендера.

«Заговорщики» не отчаивались, и повторили трюк на следующую ночь — когда-нибудь он должен лечь в кровать! Однако и во вторую ночь юный Аарон не пришел отдыхать в кровати — он снова остался в бейт-мидраше! Поняв, что новичок не выскочка, и действительно обладает уникальными для своего возраста знаниями и постоянством в учебе, — старшие ученики ешивы прониклись большим уважением к Аарону Штейману.

Стоит отметить, что по прошествии лет рав Штейман не упоминал ни о «преследованиях» со стороны взрослых учеников ешивы, ни о том, как засыпал в бейт-мидраше за стендером. Он рассказывал только о том, какую великую радость доставляло ему изучение трактата Йевамот в ешиве «Торат Хесед».

Рав Симха Зелиг Ригер

Наряду с равом Моше Соколовским, огромное влияние на формирование рава Аарона Лейба как великого мудреца Торы оказал рав Симха Зелиг Ригер. Он приходился раву Аарону родственником по материнской линии.

Великий мудрец Торы и законоучитель, рав Симха Зелиг Ригер родился 20 адара 5624 (1864) года в Новардоке (Новогрудке). Вскоре его родители переехали в Бриск. В юности рав Ригер учился у великого рава Йеошуа Лейба Дискина (Маария) и в колеле Воложинской ешивы. Когда рав Йосеф Дов Соловейчик (автор «Бейт а-Леви», глава Воложинской ешивы и родоначальник раввинской династии) умер, пост раввина Бриска был предложен его сыну раву Хаиму (известному как рав Хаим Брискер). Тот согласился, но с условием, что рав Симха Зелиг Ригер станет *даяном* и будет отвечать на алахические вопросы, возникающие в общине (когда рав Хаим Соловейчик возглавлял Воложинскую ешиву, рав Симха Зелиг отвечал там на алахические вопросы учащихся и считался выдающимся знатоком еврейского закона). Сам рав Ригер сравнивал свои многолетние дружеские отношения с равом Хаимом с дружбой Давида и Йонатана.

После смерти рава Хаима Соловейчика пост раввина Бриска занял его сын — рав Ицхак Зев (Агрис, Брискер Ров), а рав Симха Зелиг продолжил быть *даяном* и законоучителем в общине.

Дом семьи Штейманов находился по адресу улица Листовска, 46. Семьи Брискер Рова и рава Ригера жили на той же улице в доме номер 42. В этом доме юный Аарон Штейман бывал часто, и в силу родственных связей мог не только учиться Торе, но и наблюдать в повседневной жизни двух величайших мудрецов поколения — рава Ицхака Зеева Соловейчика и рава Симху Зелига Ригера.

Спустя годы рав Аарон Лейб с теплотой и великим уважением вспоминал учебу у рава Ригера и то, что он видел в его доме и в доме Брискер Рова. Сыновья рава Штеймана рав Шпраг и рав Моше вспоминали, что в их

юности редкая шаббатная трапеза обходилась без слов Торы, которые их отец приводил от имени рава Симхи Зелига.

Рав Аарон Лейб рассказывал одну историю о своем великом наставнике. Однажды Хафец Хаим, рав Хаим Брискер и рав Симха Зелиг Ригер вместе должны были участвовать в одном собрании. Перед входом в синагогу возник вопрос — кому из великих мудрецов следует войти первым? Хафец Хаим и рав Хаим Брискер решили, что спорный вопрос нужно передать для решения еврейскому судье — рав Симха Зелиг должен постановить, в каком порядке они должны заходить. Рав Ригер разрешил ситуацию так: первым должен зайти коэн (Хафец Хаим), за ним — леви (рав Хаим Соловейчик), а за ним — Исраэль (он сам).

Путь к величию

После смерти рава Моше Соколовского в ешиве «Торат Хесед» возник серьезный спор: кто займет его место. Первой предложенной кандидатурой оказался наш учитель, рав Элазар Менахем Ман Шах. Он приехал в Бриск на одну неделю, которую провел в доме Штейманов. Рав Аарон Лейб, который в те дни был дома, провел много часов, обсуждая с равом Шахом сложные вопросы в Талмуде. Эта встреча положила начало дружеским отношениям двух будущих глав народа Израиля, которые продолжались долгие годы.

Условием получения должности главы ешивы «Торат Хесед» было принятие на себя также и финансового бремени учреждения. На это условие рав Шах не согласился, и позднее Брискер Ров признал его правоту.

На пост главы ешивы был назначен другой человек, но спор не утих. Друг детства рава Аарона рав Моше Соловейчик (внук рава Хаима Брискера и сын рава Гершона Соловейчика; спустя много лет — основатель ешивы «Торат Хаим» в Москве) покинул ешиву, не выдержав нараставших раздоров. За ним последовал и сам рав Аарон. Уже в те дни он проявил одно из величайших своих качеств — стремление избегать любых раздоров, как огня. В любой ситуации нужно, прежде всего, сохранить мир между евреями. Рав Аарон не раз отмечал впоследствии: «Никто из тех, кто активно участвовал в том споре в ешиве так и не стал великим в Торе. Путь к величию в Торе не может проходить через *махлокет* (раздор)».

Покинув Бриск, рав Аарон Лейб едет в ешиву Клецка, где непродолжительное время учится под началом другого будущего руководителя народа Израиля — рава Аарона Котлера. Затем он перебирается в Кобрин, где около года учится у великого мудреца Торы рава Песаха Прускина. Некоторое время рав Штейнман проводит у своего дяди в Каменце, посещая уроки великого мудреца Торы, главы ешивы «Кнессет Ицхак», рава Баруха Бера Лейбовича.

По личной просьбе своего наставника, рава Симхи Зелига Ригера, рав Аарон возвращается в Бриск, в ешиву

«Торат Хесед». Время, проведенное рядом с великим наставником, рав Аарон использует для углубленного изучения еврейского закона. Несмотря на очень молодой возраст (22 года), рав Аарон Лейб удостоивается *смихи* (раввинского посвящения) от рава Симхи Зелига Ригера, а также от Брискера Рова.

Жена рава Симхи Зелига рабанит Сара была парализована в последние годы жизни. Более года рав Аарон и его наставник учились вместе, не отходя от кровати больной женщины и одновременно заботясь о ней. Рав Аарон позднее вспоминал об этом так: в одной руке рав Симха держал ложку, которой кормил больную супругу, а другой переворачивал страницы книги, которую они в тот момент учили.

Изгнание и спасение

Никому не дано предугадать истинные намерения Небес. Иногда человеку кажется, что происходящие вокруг него события — тяжелые испытания, которым нет конца. Но бывает и так, что Всевышний посылает человеку испытания, цель которых — спасти его жизнь от сурового приговора, который вынесен всему народу Израиля.

В 1937 году над равом Аароном нависла угроза обязательного призыва в польскую армию. Были предприняты самые разные усилия, чтобы избежать этого, но все они не увенчались успехом. Кроме того, рав Аарону был предложен очень удачный *шидух*, который также окончился ничем (статус семейного человека позволял избежать службы в армии). Эту неудачу рав Аарон переживал особенно тяжело, как любой молодой человек. И лишь с началом войны стало очевидно, что все эти испытания были дорогой к спасению, которую прокладывал Всевышний.

Чтобы избежать призыва в армию, рав Аарон Лейб и его друг рав Моше Соловейчик по рекомендации рава Симхи Зелига Ригера должны были отправиться в Швейцарию в ешиву «Эц Хаим» под руководством рава Элияу Бочко. Помимо рава Симхи Зелига рекомендации для молодых мудрецов Торы были подписаны главой поколения гаоном равом Хаимом Озером Городзенским и равом Барухом Бером Лейбовичем. Письма от величайших мудрецов Торы поколения (рав Барух Бер писал, что видит в раве Аароне будущего великого мудреца народа Израиля) возымели действие — рав Штейнман был приглашен преподавать в ешиву «Эц Хаим» в Монтре, что давало ему право приехать в Швейцарию.

Для нас, знающих, что было дальше в истории евреев Европы, выбор очевиден. Такой подарок Свыше нельзя не использовать! Однако для рава Штейнмана выбор был нелегким: он должен был оставить все, что ему дорого — любимую семью, великого наставника в Торе — и отправиться в опасное путешествие навстречу неизвестности. Под надзором рава Ригера рав Аарон Лейб прибегает к помощи так называемого *горала а-Гро*, особой *сгуле*

Виленского Гаона. Стих, который увидел рав Аарон, гласил (Берешит, 44:3): «Утром, (чуть) свет, мужей отпустили, их и их ослов». Только после этого рав Штейнман начал собираться в дорогу.

По дороге в Швейцарию один из таможенных клерков посчитал фамилию «Штейнман» неблагозвучной, и добавил в нее букву «н». Таким образом фамилия рава Аарона Лейба приобрела привычное для нас произношение — Штейнман. И хотя впоследствии во въездных документах в Израиль фамилия была написана в ее изначальном виде, сам рав Аарон до конца жизни пользовался фамилией Штейнман.

Рав Аарон Лейб планировал оставаться в Швейцарии до того, как ему исполнится 25 лет — тогда он сможет получить освобождение от службы в польской армии автоматически. Однако началась Вторая мировая война, и раву Штейнману было не суждено не только вернуться в Бриск, но и застать в живых кого-либо из своей семьи.

Издательства и убийства евреев Бриска начались сразу же после вступления в город германской армии — 22 июня 1941 года. Уже через 6 дней нацисты вывезли за город и убили 5000 евреев. В декабре того же года было создано еврейское гетто.

На плечи престарелого рава Симхи Зелига Ригера упал тяжкий груз руководства общиной в момент величайших страданий. Незадолго до начала войны Брискер Ров уехал и уже не смог вернуться в Бриск. Престарелый мудрец и фактический руководитель общины подвергался постоянным издевательствам и избиениям, но не оставил свой пост до самого последнего дня.

Рав Аарон Лейб пытался спасти своих родных и близких, находясь в Швейцарии. С помощью семьи Штернбух (р. Ицхак и Реха Штернбух занимались спасением евреев со всей Европы, добывая им визы и помогая обосноваться в Швейцарии и других странах; они сыграли великую роль как в жизни рава Штейнмана и его семьи, так и в судьбах тысяч спасенных ими людей) ему удалось отослать своим родителям по дипломатическим каналам визы в Южную Америку, однако они не имели возможности ими воспользоваться, и, скорее всего, даже не увидели.

4 хешвана 5703 (15 октября 1942) года большая часть евреев, остававшихся в гетто Бриска, была депортирована в место под названием Бронная Гора, и там расстреляна. Немногие пережившие «акцию» в подполье или в домах скрывавших их неевреев, погибли в следующие дни — нацисты и их пособники (да сотрется их имя!) устраивали многочисленные облавы на евреев.

Рав Ноах Цви и рабанит Гител Штейнманы, их сын рав Моше Элияу с женой и тремя детьми и дочь Голда со своим женихом равом Залманом Лушницером (близким учеником рава Баруха Бера Лейбовича), — были убиты, освятив Имя Всевышнего. Таким образом, рав Аарон Йеуда Лейб остался практически единственным выжившим из своей семьи (уцелели также две его двоюродные сестры).

Благодаря немногим выжившим известно, что даже перед лицом неминуемой гибели рав Симха Зелиг Ригер не оставил свой пост и свою общину. Когда стало известно, что евреев гетто Бриска ожидает «акция», многие начали одевать талиты и китлы, чтобы встретить смерть в еврейском одеянии. Однако рав Ригер постановил не делать так, основываясь на законе («Шульхан Арух», «Йоре Дэа», 364:4) о том, что тех, кто освящает Имя Творца, «хоронят в их обычных одеждах — чтобы увеличить гнев Всевышнего из-за убийства евреев».

В ешиве «Эц Хаим»

Через некоторое время после прибытия в Швейцарию рав Аарон Лейб воссоединился со своим другом и партнером по учебе равом Моше Соловейчиком. В течение следующих лет они вместе учились и преподавали в ешиве «Эц Хаим» в Монтре.

В Швейцарии рав Штейнман остался верен себе — по воспоминаниям других учеников, его никогда не видели в комнате. Он находился в бейт-мидраше почти непрерывно — либо учась с равом Моше Соловейчиком либо отвечая на вопросы других учеников (в ешиву он был приглашен в качестве преподавателя). Там же — в учебном зале ешивы — он и спал, когда силы окончательно оставляли его (сыновья рава Аарон вспоминали, что отец спал в учебном зале ешивы только до свадьбы; после женитьбы рав Штейнман спал только дома, но все равно — не более двух часов подряд).

В одной из известных книг, вышедших еще при жизни рава Аарона Лейба, были опубликованы его фото «швейцарского периода». На них он был без бороды. Были люди, которые увидели в публикации этих фото проявление неуважения к руководителю поколения и великому главе ешивы. Автор книги поехал к раву Аарону Лейбу, чтобы извиниться.

Рав Аарон улыбнулся, и ответил, что нет необходимости извиняться и убирать эти фотографии из книги — они его никоим образом не задевают: «У некоторых людей, вроде меня, борода растет дольше обычного. А в Швейцарии это было непрактично и небезопасно, поэтому большинство еврейских беженцев было без бороды».

На самом деле борода у рава Аарона была еще в Бриске, хотя это и не было распространено среди учеников литовских ешив того времени. Перед отъездом в Швейцарию, проконсультировавшись с равом Симхой Зелигом, рав Аарон Лейб убрал бороду с помощью особого крема. Причина была проста: для религиозного еврея с бородой путешествие по предвоенной Европе не сулило ничего хорошего даже с самыми надежными документами. А путь рава Аарона в Швейцарию проходил через Берлин. Он провел там всего 10 часов, ожидая своего поезда. Однако этого вполне хватило, чтобы сполна осознать опасность — это было за несколько дней до печально известного погрома «Хрустальная ночь», а вся станция была забита немецкими солдатами. Рав Штейнман рассказывал внукам, что все время ожидания в Берлине он

пользовался сгулой рава Хаима из Воложина, полностью сконцентрировавшись на том, что у мира нет другого правителя, кроме Всевышнего.

После свадьбы и перед отъездом в Израиль (это было в конце войны) рав Аарон Лейб снова начал отращивать бороду.

Еврейская община в Монтре была небольшой. Когда кто-то умирал, зачастую приходилось приглашать членов «Хевра Кадиша» из других городов Швейцарии. С появлением в ешиве рава Аарона Лейба Штейнмана и рава Моше Соловейчика «проблема» решилась. Отец рава Аарона, рав Ноах Цви был одним из руководителей «Хевры Кадиши» в Бриске, а мать рава Моше — рабанит Мирьям — возглавляла ее женское отделение. Они вдвоем стали волонтерами для исполнения важной и нелегкой заповеди подготовки тела и погребения, а также смогли помочь местным членам «Хевра Кадиша»: раз в месяц они устраивали урок по соответствующим законам из книги «Хохмат Адам».

Лагерь

В конце 1940 года рав Аарон Лейб вместе с другими учениками ешивы и еврейскими беженцами был заключен в рабочий лагерь Шонбург. Швейцарское правительство абсурдно подозревало еврейских беженцев в шпионаже! Лагерь находился недалеко от Базеля, и заключенные в нем были заняты постройкой дорог. Физическое состояние рава Аарона не позволяло ему заниматься тяжелым трудом, что понимало и лагерное начальство. Ему нашли более легкую работу, однако, также на прокладке дорог.

Часть из 300 еврейских заключенных были религиозными. Кашерную пищу было сложно достать, а рацион был очень скудным. Однако, благодаря ученикам ешивы, удалось организовать дойку молока, а также уговорить убрать некашерное мясо из рациона.

Рав Аарон и рав Моше смогли пронести в лагерь одну единственную книгу — Рамбама. Ее они учили почти с тем же постоянством, что и в ешиве, несмотря на тяжелый труд. Позднее рав Аарон с благодарностью вспоминал лагерную охрану — они не мешали им учиться, а если заключенные соглашались работать в воскресенье, то можно было соблюдать Шаббат.

Несмотря на принудительный труд, в лагере Шонбург заключенным полагалось вознаграждение: небольшая сумма в швейцарских франках, которую в основном тратили на сигареты. Деньги выдавались в пятницу после обеда. Когда комендант лагеря впервые раздавал «зарплату», всех заключенных выстроили, и вызывали по одному. В конце стало ясно, что у коменданта осталось два конверта. На них были имена Аарона Штейнмана и Моше Соловейчика. Для двух молодых мудрецов Торы подготовка ко встрече Царицы-субботы была намного важнее лагерной «зарплаты». Самоотверженное поведение двух евреев произвело впечатление на коменданта — впредь «зарплату» узникам выдавали в пятницу с утра.

Человек по имени Барух Эгози жил в Бней Браке и работал на почте. Однажды в его почтовое отделение пришел сын рава Аарона Лейба — рав Шрага Штейнман. Увидев знакомую фамилию, Барух Эгози спросил: «Знаком ли вам Аарон Штейнман?» Рав Шрага ответил, что безусловно знаком — это его отец. Барух Эгози необычайно обрадовался, и сказал: «Когда мы с вашим отцом были в лагере Шонбург, кормили нас очень плохо. Но ваш отец, в течение нескольких месяцев отдавал мне половину своей порции!»

Вернувшись домой, рав Шрага спросил об этом эпизоде у отца. Рав Аарон невозмутимо ответил: «Ты же знаешь, что у меня никогда не было аппетита. Если у меня была лишняя еда — почему бы не поделится ей с другим несчастным евреем».

Освобождение

Тяжелая работа на свежем воздухе (дорогу строили и зимой) дала о себе знать. Рав Аарон Лейб тяжело заболел и был помещен в лагерьный лазарет. С подозрением на туберкулез из лагеря его перевели в обычный госпиталь. И, хотя подозрения врачей слава Б-гу не подтвердились, рава Аарона освободили по состоянию здоровья.

Прежде чем вернуться в ешиву, рав Штейнман провел несколько месяцев в других городах, восстанавливая здоровье после лагеря и болезни. Несмотря на это, он сразу же наладил контакт со своими учениками в ешиве. Хотя на тот момент раву Аарону было всего 26 лет, он со всей серьезностью относился к своему долгу преподавателя Торы. Это хорошо видно по тем письмам, которые он посылал своим ученикам в Монтре:

«... Что происходит с членами нашей хабурь [группы в ешиве]? Как вы учитесь? Следите за тем, чтобы [ваша учеба] улучшалась и не ослабевала!

...Жизнь полна испытаний; кого-то испытывают так, другого — иначе. Вот почему наши мудрецы объясняют стих (Коэлет, 10:4): “Если дух правителя возобладает над тобой, не покидай места своего, ведь кротость покрывает великие грехи”, что эти слова относятся к йецер а-ра — злему началу, которое пытается править вами. Не оставляйте своего места [т.е. пути Торы], но держитесь за него крепко. Когда человек проявляет самопожертвование, Всевышний помогает ему. Поэтому мы надеемся [здесь имеется в виду также рав Моше Соловейчик], что Всевышний пошлет вам успех, и вы удостоитесь стать великими в Торе.

Теперь я прошу прощения, и прошу, чтобы вы молились за нас, чтобы мы удостоились учить Тору лишим, чтобы доставить удовольствие (нахас руах) Создателю, и чтобы Он простил нам все наши грехи. Пусть Всевышний дарует вам успех во всех ваших делах и в вашем служении Ему, во Имя Всевышнего, чтобы увеличилось великолепие Торы.

Ваш друг, Аарон Лейб Штейнман.

Поклон всем ученикам. Пусть пишут мне обо всем, что происходит с вами».

*Продолжение следует
Подготовил: Арье Кац*

Кто зажигает свечи Хануки в семье?

Рав Лейб Нахман Злотник

«Шулхан арух», рассматривая законы Пурима, постановляет: если «Мегилат Эстэр» («Свиток Эстэр») читал мальчик в возрасте младше тринадцати лет (то есть до возраста *бар-мицвы*, когда он ещё по Торе не обязан исполнять заповеди), то взрослые, которые слушали его и не читали сами, не выполнили заповедь чтения Свитка. Причина в следующем. В ряде случаев, когда еврей выполняет заповедь за себя, эта заповедь может засчитаться так же и другому еврею, который её не исполнял. Если человек уже исполнил заповедь, а сейчас выполняет её только для того, чтобы она засчиталась его ближнему, в действие вступает принцип «все евреи в ответе друг за друга» («Швуот» 39а). Тесная духовная связь, царящая между евреями, даёт возможность в определённых случаях одному представителю еврейского народа исполнять заповедь за другого. В ситуации, когда человек ещё не успел исполнить заповедь, которая связана с чтением текста (чтение Торы или «Мегилат Эстэр») или произнесением благословений, эта заповедь может засчитаться всякому, кто будет слушать то, что читают, даже если бы не существовал принцип взаимной ответственности евреев. Ибо существует ещё одно правило: «тому, кто внимательно слушает, это засчитывается, как будто он сам произносит».

В приведённых правилах существуют определённые ограничения. Одно из них заключается в том, что исполнить заповедь один еврей за другого может, только если уровень ответственности того, кто выполняет заповедь активно, не ниже уровня ответственности того, кто выполняет её пассивно. Хотя мальчик, который ещё не достиг возраста тринадцати лет, тоже должен читать «Мегилат Эстэр», но уровень его ответственности отличается от уровня ответственности взрослого

(старше тринадцати лет). Взрослым людям заповедано читать «Мегилат Эстэр» пророками, а ребёнок, не достигший возраста *бар-мицвы*, обязан выполнить эту заповедь, как и все остальные, только в рамках подготовки к «настоящему» исполнению, которое становится возможным по достижении тринадцати (у девочки — двенадцати) лет. Обязанность эта установлена мудрецами, поэтому, пока мальчик не достиг возраста тринадцати лет, он не может исполнить заповедь так, чтобы она «засчиталась» взрослому человеку.

Излагая законы зажигания ханукальных свечей, автор «Шулхан аруха» упоминает мнение некоторых законоучителей гласящее, что мальчик, достигший возраста, в котором его уже начинают приучать к исполнению заповедей (пять-шесть лет), но ещё не «взрослый» (то есть младше тринадцати лет), может зажечь свечи за всю семью, включая и взрослых. И это будет засчитано взрослым как выполнение заповеди. (Подчеркнём, что закон установлен в соответствии с другим мнением, согласно которому зажигание ребёнка, не достигшего возраста *бар-мицвы*, не «засчитывается» для взрослых).

Чем объясняется это различие между законами чтения Свитка и других заповедей и законами зажигания ханукальных свечей? Можно объяснить его тем, что обязанность зажигать свечи возложена не на каждого члена семьи, а на всю семью в целом. Главное — чтобы в каждом доме были зажжены ханукальные свечи, а не чтобы каждый обязательно их зажёл (и так следует из слов рабэйну Нисима в комментарии к трактату «Псахим» 7б).

Если ханукальные свечи зажёт сумасшедший, глухонемой или ребёнок — это не считается исполнением заповеди, так как их разума недостаточно, чтобы посвятить свечи празднику Ханука. Однако есть те, кто считает, что ребёнок,

достигший *гиль хинух* («возраст, когда ребенка начинают приучать исполнять заповеди»), может зажечь ханукальные свечи для взрослых. Они объясняют это следующим образом: в этом возрасте ребёнок уже понимает, во имя чего он зажигает свечи, поэтому свечи по-настоящему считаются ханукальными. Однако, принятый закон гласит, что, хотя главное, чтобы в каждом доме были зажжены ханукальные свечи, их должен зажигать обязательно взрослый.

Самая предпочтительная форма исполнения заповеди зажигания ханукальных свечей — то, что Талмуд называет *мэадрин* («лучшее из лучшего») — согласно Рамбаму, следующая. В первый день праздника (либо в канун праздника с заходом солнца, либо сразу после выхода звёзд, либо между заходом солнца и выходом звёзд — в соответствии с обычаем, принятым в данной общине) глава семейства зажигает одну свечу за каждого члена семьи. А затем добавляет по свече каждый день за каждого мужчину.

Ашкеназский законоучитель Рамо постановил, что каждый мужчина в семье зажигает свечи сам. Рабби Акива Эйгер поясняет: для того, чтобы не только хозяин дома, но и остальные мужчины семьи могли произнести благословение, зажигая ханукальные свечи, они должны иметь в виду, что их заповедь не исполняется при зажигании свечей хозяином дома. Мужчины, которые зажигают каждый свои ханукальные свечи, не считаются выполнившими заповедь, если зажёт только хозяин дома. То есть, зажигание хозяина дома им не засчитывается вообще, иначе их собственное зажигание не может считаться самостоятельной заповедью, а только «дополнением».

Поясним. Глава семейства по букве закона может ограничиться зажиганием одной свечи каждый день — за всех членов семьи. *Мэадрин* — предпочтительная форма выполнения заповеди — чтобы за каждого члена семьи зажгли по свече. *Мэадрин мин а-мэадрин* («лучшее из лучшего») — это прибавлять по свече каждый день Хануки. Если глава семьи, зажигая ханукальные свечи, собирался «включить» в исполнение заповеди остальных членов семейства, а они, со своей стороны, также хотели, чтобы глава семьи выполнил заповедь и за них, получается, что все выполнили заповедь на минимальном уровне. А если после этого каждый из них зажжёт свои ханукальные свечи, они выполняют *идур* — добавляют элемент, поднимающий уровень исполнения заповеди. А на такое добавление произносить благословение не положено.

Поэтому рабби Акива Эйгер и предупредил тех, кто хочет зажечь самостоятельно, чтобы они не «принимали участие» в заповеди главы семейства, а зажигали изначально с целью выполнить заповедь зажигания ханукальных свечей. В этом случае каждый произносит благословение на своё зажигание, сам исполняет заповедь, и всё вместе будет считаться исполнением заповеди на уровне *мэадрин* — каждый мужчина в семье зажжёт свои ханукальные свечи.

Упомянем ещё один закон, который приводит Рамо. При зажигании ханукальных свечей запрещено зажигать одну свечу заповеди от другой. По букве закона в течение всех восьми дней праздника заповедь считается выполненной уже во время зажигания первой свечи. Дополнительные свечи (которые зажигают во второй и последующие дни Хануки) — это элемент, поднимающий уровень исполнения заповеди до уровня *мэадрин*. Поскольку статус «дополнения к заповеди» ниже уровня исполнения заповеди как таковой, получается, что свечу с меньшим статусом зажигают от свечи с большим статусом, что является в какой-то мере проявлением «неуважения» к первой свече, статус которой выше.

Автор известного комментария «Маген Авраам» к «Шулхан арух» замечает: если в доме каждый мужчина зажигает свои ханукальные свечи, исполняя закон на уровне *мэадрин* (для каждого члена семьи своя личная ханукальная свеча), им запрещено зажигать свои свечи от свечи главы семейства. Глава семьи исполнял заповедь, как таковую, и, соответственно, статус его свечи выше, чем у свечей домочадцев, которые зажигают свои ханукальные свечи в рамках «дополнения к заповеди». И если они воспользуются огнём его свечи — это будет в какой-то мере проявлением «неуважения» к этой, главной свече.

Рабби Акива Эйгер не принимает мнение автора комментария «Маген Авраам». Ведь если, как было сказано выше, остальные мужчины семьи не «принимая участия» в заповеди главы семейства, то они исполняют заповедь зажигания свечей Хануки как таковую, а не как «дополнительный элемент», и их свечи не менее важны, чем свеча хозяина дома. И тогда — почему бы не зажечь их свечи от свечи хозяина дома?

Позицию автора комментария «Маген Авраам» можно объяснить, исходя из упомянутого выше принципа. Необходимо, чтобы в каждом доме горела свеча Хануки. И если один из членов семьи зажжёт свечу, которая может считаться ханукальной, то обязанность выполнила вся семья. В таком

случае свечи, которые зажёт хозяин дома, особенные — это ханукальные свечи семьи. И даже если другие мужчины семьи не «участвуют» в зажигании главы семейства, а зажигают свечи отдельно, выполняя заповедь самостоятельно, всё равно «семейные» ханукальные свечи важнее: их зажигание — это выполнение обязанности всей семьи — чтобы в каждом доме были зажжены ханукальные свечи. Поэтому автор комментария «Маген Авраам» и запретил зажигать свечи от свечи хозяина дома.

Брискер Ров (рав Ицхак Зеев Соловейчик — раввин Брест-Литовска в начале прошлого века) пишет: когда речь шла о законах обрезания, мнения Рамбама и Рамо о дополнительном элементе заповеди разошлись. Есть ли самостоятельный смысл в дополнительном элементе заповеди, «украшающем» её, — *идуре*, или *идур* имеет смысл лишь тогда, когда он является продолжением заповеди? Также можно объяснить их разногласие и в отношении ханукальных свечей.

Согласно Рамбаму, после того, как глава семьи зажёт свои ханукальные свечи, заповедь выполнена. Если после этого другие мужчины семейства будут зажигать свои свечи, для хозяина дома это будет как *идур* (дополнительный элемент заповеди), уже не связанный с заповедью напрямую, и произносить благословение на такое зажигание невозможно, да и не имеет смысла. Рамо же считает, что этот дополнительный элемент важен сам по себе. И если остальные мужчины не «участвуют» в заповеди хозяина дома, а зажигают свечи каждый отдельно, в «сумме» это расценивается как *мэадрин* — лучшее исполнение заповеди — и для главы семьи.

Рав Шах в книге «Ави Эзри» задаёт вопрос: почему согласно Рамбаму в таком дополнении нет смысла? Ведь когда глава семьи зажигает свечи, остальные мужчины не выполняют заповедь зажигания ханукальных свечей. Получается, что когда они зажигают свечи самостоятельно, они по-настоящему выполняют заповедь как таковую — и есть в этом великий смысл. И, конечно же, следует произнести благословение на такое зажигание, ведь каждый член семьи отдельно зажигает свои ханукальные свечи, а в итоге и вся семья выполняет заповедь на уровне *мэадрин* (лучшее исполнение заповеди).

На вопрос автора «Ави Эзри» так же можно было бы попытаться ответить, исходя из того же принципа. Когда свечи зажигает хозяин дома, он исполняет заповедь не только, как один из членов семьи, но и выполняет обязанность всей семьи:

чтобы в доме горели ханукальные свечи. И после того, как глава семьи зажёт свечи, обязанность семьи выполнена. Зажигание всех остальных ханукальных свечей — это уже дополнительные элементы. Согласно Рамо, эти элементы важны и на них можно произнести благословение, а Рамбам считает, что в самом дополнении, если оно оторвано от заповеди, смысла нет, и произносить на него благословение невозможно.

В отношении практической алахи, до сих пор речь шла о свечах, которые зажигают мужчины. Хотя обязанность эта возложена на женщин так же, как и на мужчин, ибо чудо Хануки произошло так же и благодаря заслугам женщин. Однако обычай народа Израиля, что женщины не зажигают ханукальные свечи, а участвуют в зажигании главы семьи. Почему же им не зажечь свечи отдельно, каждой для себя, как это делают мужчины, которые не «участвуют» в зажигании главы семьи?

Автор книги «Мишна брура» цитирует из книги «Олат Шмуэль»: «Женщины не принимают участие в *мэадрин* — выполнении дополнительного элемента заповеди». «И всё же, — продолжает автор книги «Мишна брура», — если женщины хотят, они могут не «участвовать» в выполнении заповеди хозяином дома, а зажечь свечи отдельно и даже произнести благословение, так как ашкеназские женщины произносят благословения и на исполнение тех заповедей, которые они выполнять не обязаны (связанных с временными рамками)».

Возникает вопрос: если женщина не «участвовала» в заповеди хозяина дома, тогда она выполняет заповедь как таковую, зажигая свечи сама. Как же можно сказать, что женщина произносит благословение на зажигание ханукальных свечей «потому что ашкеназки произносят благословение и на исполнение тех заповедей, выполнять которые не обязаны»? Ведь поскольку народ удостоился чуда, в том числе, благодаря и женщинам, женщины также обязаны зажигать ханукальные свечи!

И на этот вопрос можно ответить, исходя из уже знакомого нам принципа. Если обязанность семьи исполнена (свечи били зажжены), то каждое следующее зажигание будет уже *мэадрин* — дополнительным элементом. А это уже предписание, связанное со временем, от выполнения которого женщина, согласно общему правилу еврейского закона, освобождена. То есть обязанность женщины состоит в том, чтобы в доме били зажжены свечи, а исполнение дополнительных элементов — это отдельное постановление, связанное с временными рамками. Однако этот вопрос требует дополнительного углубленного изучения.

Ханукальные свечи на поле боя

Рае Лейб Нахман Злотник

В предшествовании праздника Ханука многие наши воины, жертвующие своей жизнью во имя безопасности Израиля и его народа, за что им благодарность и слава, задают вопросы о том, как следует исполнять в полевых условиях заповедь зажигания ханукальных свечей. Возможно, многим будет полезно познакомиться с этими вопросами и с ответами, полученными на них. Главным источником для ответов послужило руководство, данное равом Шломо Залман Ойербахом во время войны Йом Кипур.

Вопрос 1: Я — резервист, женат и жена зажигает за нас обоих ханукальные свечи. Должен ли я, находясь на военной базе на передовой тоже зажечь ханукальные свечи?

Ответ: Если ваша жена зажинает ханукальные свечи, заповедь исполняется вами обоими, и в рамках исполнения заповеди вы не обязаны дополнительно зажигать свечи. Однако, поскольку не все знают о том, что за вас зажигают дома, было бы правильно зажечь ханукальные свечи, не благословляя на них, чтобы снять с себя подозрения в том, что вы игнорируете заповедь. В случае, когда существует сомнение, что жена не зажгла свечи дома, например, она гостит у родителей или друзей, даже если она там точно зажигает свечи, вы обязаны зажечь сами и произнести соответствующие благословения. Замечу, что в семьях, где есть юноши тринадцати лет и старше, которые в Хануку находятся дома, когда нет отца, то они зажигают ханукальные свечи за всю семью, включая родителей.

Вопрос 2: Мы на базе готовимся к Хануке и с Б-жьей помощью будем зажигать ханукальные свечи. Мои друзья хотят установить их на боевой технике — подогреть внизу и прилепить на капот или крыло. Удачное ли это место для исполнения заповеди?

Ответ: В той форме, как Вы описали, заповедь исполняется (как понятно, при соблюдении всех прочих требований). И все же, всегда нужно стараться, чтобы ханукальные свечи были вставлены

в подсвечники. Это могут быть отстреленные гильзы, части бутылки и т.п.

Вопрос 3: Мы находимся в, мягко говоря, стесненных условиях (не углубляясь в детали). Если мы спим и едим вместе, можем ли мы зажечь одну *ханукию* за всех и так исполнить заповедь зажигания ханукальных свечей?

Ответ: В описанном вами случае, вы однозначно можете зажечь одну ханукию для всех. Нужно только, чтобы каждый финансово поучаствовал в приобретении свечей, во время зажигания присутствовал лично и отвечал *амень* на произносимые благословения. Если свечи были получены для всего отделения от армии или в качестве подарка от жителей тыла, считается, что они принадлежат каждому и дополнительного финансового участия не требуется.

Вопрос 4: Я участвую в военных действиях, и жена зажигает за нас обоих ханукальные свечи дома. Я знаю, что тот, кто не зажигает ханукальные свечи сам, когда впервые видит горящую ханукальную свечу, благословляет: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, Который совершил чудеса отцам нашим в дни прежние в это же самое время» и «Благословен Ты, Г-сподь Б-г, Царь вселенной, Который дал нам дожить, и сохранил нас, и довел нас до этого времени», а в последующие разы — только «...Который совершил чудеса отцам нашим...». Должен ли я произносить эти благословения или достаточно того, что их произносит жена во время зажигания свечей?

Ответ: Вы эти благословения вы не произносите, но поскольку этот вопрос неоднозначен, при возможности постарайтесь услышать, как благословляет ваш товарищ, который зажинает ханукальные свечи. При этом и произносящий благословения, и вы должны иметь намерение, что благословения произносятся также и для вас.

Вопрос 5: Я нахожусь в месте военных действий. За меня никто не зажигает ханукальные свечи. Может случиться, что представится возможность исполнить эту важную заповедь, какие должны быть условия, чтобы я был в ней

обязан, включая благословения на нее? Оговорюсь, что иногда мы ночуем в открытом поле, иногда в палатках, а иногда даже в крытых помещениях.

Ответ: Когда вы ночуете в открытом поле (даже если сверху есть навесы, но отсутствуют стены), вы освобождены от заповеди зажигания ханукальных свечей. В этом случае было бы правильно попросить родителей или друзей, чтобы они зажгли за вас свечи. (Когда речь идет о сефардском парне, который следует указаниям рава Йосэфа Каро, его отец, зажигая ханукальные свечи, автоматически делает это и для него). Для этого нужно, чтобы они прежде уступили бы вам некоторую часть масла, которым наполняют ханукальные стаканчики. Когда вам удастся заночевать в палатке, шатре или крытом помещении, вы обязаны исполнить заповедь и произнести на нее соответствующие благословения. (Это верно и в отношении тех, кто дислоцируется в крытых землянках, траншеях и т.п., глубина которых более 80 см). Изначально нужно постараться, чтобы трапезы тоже проходили в том месте, где вы спите.

Вопрос 6: Мы живем в танке: спим в нем, едим и т.д. Как я могу исполнить заповедь зажигания ханукальных свечей?

Ответ: Если Вы ночуете и едите в танке или крытом бронетранспортере, это считается вашим домом, и вы обязаны исполнить заповедь и произнести на нее соответствующие благословения. Более того, заповедь исполняется даже во время движения вашей боевой машины. Во всех случаях свечи зажигают внутри танка. Замечу, что находящиеся в открытых средствах перемещения, у которых отсутствует крыша, должны зажигать ханукальные свечи, не произнося на них

благословения и постараться договориться с теми, кто исполняет заповедь как положено, чтобы те зажигали свечи и за них.

Вопрос 7: В месте, где я служу, согласно правилам безопасности, строго запрещено разводить огонь. Даже, чтобы выкурить сигарету мы должны по специальному разрешению удаляться группами на довольно приличное расстояние от того места, где мы спим и едим. Есть ли у меня какая-либо возможность хотя бы символически исполнить заповедь зажигания ханукальных свечей?

Ответ: В случае, когда нет возможности зажечь свечи, разрешено воспользоваться электрическими лампочками или фонариками с нитью накаливания. Установить их нужно таким образом, чтобы окружающим было ясно, что их включили вместо ханукальных свечей. На включение фонариков благословения не произносятся.

Вопрос 8: Нужно ли зажинать ханукальные свечи, если каждую минуту могут объявить тревогу и их придется погасить?

Ответ: Да, нужно зажечь, ведь может быть, что свечи прогорят положенное для этого время и вы исполните заповедь в полной мере. Поскольку существует реальное сомнение, благословения на исполнение заповеди в данном случае не произносятся. Даже в случае, когда совершенно ясно, что свечи придется гасить до того, как прогорят положенное для этого время, все равно следует их зажечь, не произнося благословения.

Вознесем молитвы Создателю о том, чтобы мы всегда были единым и дружным народом, воины и похищенные вскорости вернулись домой физически и морально здоровые, все раненые были полностью излечены, а потерявшие своих близких утешены с Небес. Скорейшей нам победы!

Праведница рабанит Батья Барг

Рав Цви Патлас

В Шаббат Кодэш главы Толдот оставила наш мир великая праведница рабанит Батья Барг. Она была восьмым ребенком в семье рава Арье-Лейба Майзлика и его жены рабанит Алтэ-Бейлэ. Трагические события 20 века коснулись напрямую этой семьи.

Маленькая Батья лежала в больнице с воспалением легких, и папа пришел сменить маму возле больной дочки. В это время началась атака мессершмиттов на Киев. И больных, и здоровых — всех, кто находился в больнице, — посадили на поезд и отправили в Среднюю Азию.

А шесть сыновей и старшая сестра Ливша остались в Киеве. Ливша поступила сестрой в Красную Армию, а шесть сыновей в Йом-Кипур отправились вместе со всеми евреями Киева в свой последний путь — в Бабий Яр.

Когда мама узнала, что все ее сыновья трагически погибли, она произнесла короткую молитву перед Творцом: «Творец, я хранила свои святые свитки — моих сыновей. Сейчас Ты их взял. Так храни их Сам».

А через год им стало известно, что их старшая дочка Ливша, самоотверженно спасая солдат, погибла под снарядами немцев.

У этих пожилых праведников осталась только одна маленькая дочка — Батья.

Когда они вернулись в Киев, их квартира была занята. И папа попросил, чтобы дали ему подвал. Там он мог исполнять заповеди, вдали от глаз советских соседей.

Первое, что он сделал, — выкопал огромную яму в земляном полу своего подвала. Затем он ее отделал бетоном и в ближайшую зиму по доскам спустил туда огромное количество снега. Мишна в Микваот гласит: Рабби Акива сказал, что так можно сделать кошерную микву.

Дальше он сделал там деревянный пол, и праведные женщины со всей Украины,

которые не хотели, чтобы «органы» знали, что они исполняют эту основную заповедь еврейской семьи, приезжали туда — в подпольную микву рава Лейба.

Они нагревали воду самоваром, а когда самовар был испорчен, мама, Алтэ-Бейлэ, говорила женщинам: «Сойди и окунись в эту ледяную воду. Дети, которые у тебя родятся, никогда не будут сожжены в огне».

Эта семья держала на себе всю подпольную еврейскую жизнь Киева. В своем подвале они пекли мацу для всех, кто хотел исполнить эту важную заповедь в Песах. У них собирался подпольный миньян тех, кто приезжал в трамвае в синагогу, а сил вернуться пешком в свои дома у них не было.

Времена были голодные, и маленькая девочка Батья собирала из мусора мерзлую картошку, которую выбрасывали киевляне, и из нее мама варила — конечно, не мясной — чолнт, и кормила весь миньян, собиравшийся у них по субботам.

В 51-м году рав Лейб был арестован КГБ. На центральной площади Киева высилось это здание, а на много этажей вглубь была внутренняя тюрьма. Его держали в камере метр на полтора и каждый день водили на допросы, чтобы он выдал: кто приходит к нему на Субботу, кто окунается в микве, кто берет у него мацу.

Он не знал, когда день, когда ночь, в камере не было даже окна. Но он не назвал ни одно имя, он выдержал. Он рассказал дочке, что всё время говорил Псалмы царя Давида и те отрывки из Талмуда, которые запомнил на всю жизнь. Там он провел 700 дней.

А когда 6 марта 53-го года его привели на допрос, следователи ему сказали: «Либо ты даешь показания, либо — здесь ты умрешь». Он не проронил ни слова — и вдруг увидел, что нажали какую-то кнопку. Оказалось, он стоял на крышке люка. Он провалился и упал на пол нижнего этажа с поврежденным позвоночником.

И вдруг эти следователи открыли дверь и сказали: «Уходи. Когда ты нам понадобишься, мы тебя вызовем». Он из последних сил поднялся и пошел. И зажмурился от солнца, которого не видел 700 дней.

Это был Пурим. И в этот день мама с дочкой сидели за столом и одна другой послала в виде *шалахмонеса* бисквит. Батья сказала: «Но ведь нужно посылать два блюда, а у нас нет двух и нет второго человека, кому послать, ведь все боятся нас. Давай пошлем этот бисквит, облитый нашими слезами, Самому Творцу мира. Он будет “Второй”».

И в этот момент открылась дверь и вошел папа.

Мама до того, как броситься к нему, сказала: «Посмотри, дочка, какой подарок мы получили от Творца: папа вернулся!»

Еще два года он пролежал в кровати, пока не залечил позвоночник, но с тех пор выходил из дома только в сопровождении жены или дочери. И вот за несколько месяцев до своего ухода он попросил у Батьи, чтобы она наняла лодку и они бы отправились на прогулку по Днепру.

А в лодке он ей сказал:

— Ты знаешь, у меня были сыновья. И я их растил в трепете перед Творцом. Я их обучал Торе. А сейчас у меня не остается никого, кто бы сказал по мне Кадиш. Я хочу, чтобы ты была моим Кадишем, памятником над моей могилой.

— Папа, но как я могу быть Кадишем? Как могу быть памятником над твоей могилой? Я что — камень?

— Ты не поняла меня, дочка. Я хочу, чтобы, когда ты идешь по улице, когда ты встречаешься с людьми, все бы о тебе говорили: «Это дочка Лейба Майзлика». Это будет моим памятником, это будет Кадишем по мне.

Я не мог не упомянуть ту атмосферу, в которой выросла рабанит Батья Барг, и не упомянуть ее праведных родителей.

В 72-м году она поднялась с пожилой мамой в Израиль и уже через несколько месяцев вышла замуж за рава Авраама Барга — одного из потомков великого рава Зонненфельда, знаменитого раввина Иерусалима.

И один из его близких родственников, рав Шломо-Залман Зонненфельд, записал рассказ Батьи Барг в книге, которая вышла под названием «Голос безмолвия», на иврите — «Коль бэ-дмама нишма».

И эта книга была первой ласточкой, которая раскрыла то, что происходило там, как праведники с риском для жизни, с полной самоотверженностью соблюдали каждую заповедь.

Книга была переведена на английский, французский, испанский. И только через 30 лет она увидела свет на русском языке. И многие узнали об этом подвиге ее родителей. Но сама Батья, помня завещание своего отца, совершила переворот в сознании русского еврейства во всех уголках мира, куда она приезжала со своими лекциями.

Она была Кадишем, она освящала Имя Творца, она освящала Имя Творца в любом месте, где оказывалась.

В предисловии к изданию книги на русском языке я писал:

«Как-то перед началом выступления в одном семинаре для девушек к ней подошли устроители и сказали, что кто-то просит, чтобы после этой лекции она прочитала такую же лекцию в другом семинаре. Рабанит Батья ответила: “Когда вы увидите меня после лекции, вы поймете, что это невозможно: я буду совершенно без сил”. И так — каждый урок, каждая лекция, каждая встреча...»

Как-то во время нашей беседы она мне сказала:

— Моя мама, Алтэ-Бейлэ, сказала мне: «Каждый твой урок должен быть таким, будто это последние твои слова в жизни».

Такой она была везде. У нее не было своих детей. Но ее влияние на всех, кто встречался с ней, было невероятным. А она была рабанит моей старшей дочери, а рав Барг был *сандаком* ее старшего сына.

Рабанит Батья приняла решение помогать одной школе для сефардских девочек из бедных семей, у которых были проблемы в семье или родители не могли их прокормить и они оказались в этой школе. И она решила, помня свое трудное детство, украсить их жизнь.

В любом месте мира, где она давала уроки и лекции, она собирала деньги для этой школы. И компьютерный класс, и музыкальный класс — всё было открыто только благодаря этому спонсору, рабанит Батье Барг. Они назвали свою школу «Ор Батья» — «Свет Батьи».

Вся ее жизнь была посвящена освящению Имени Творца.

Пусть память этой великой праведницы была благословенна.

Памяти Батьи Барг

Рав Пинхас Перлов

...Не сразу разберешься в своих чувствах, когда умирает кто-то тебе близкий. Сегодня, на третий день, понимаю, в чем моя скорбь после смерти Батьи Барг. Подлинная скорбь — что мы с женой не можем больше к ней приехать...

Для нас весть эта была потрясением. Но почему? Батья была немолода, и когда мы навещали ее в последние годы в Тальпиёт (в Иерусалиме), а после смерти ее мужа, рава Авраама, в Эзрат Тора, — видели, что она очень слаба, почти все время — с кислородным аппаратом...

Но при всем этом — сама она была как кислородный аппарат для других, всех к ней приходивших! Полна духа жизни — и жаждет поделиться им с другими... И приходят к ней не так, как навещают больного, — «забрать у него шестидесятую часть его болезни», — а наоборот, чтобы почерпнуть у нее жизненных сил и душевного здоровья! Двери ее не закрывались — и уходили от нее с обновленным зарядом жизненных сил и оптимизма.

И вот — мы с женой сами, и люди, которые к ней приходили, — приходили всегда с двойным чувством. Как к родному человеку — и как хасид приходит к своему ребенку. Ибо мудрость жизни в ней была как у женщины, что «строит ему свой дом» (*Мишлей*, 14:1); а у нее была мудрость великая — «строящей многие дома» — будущие дома любимых своих учениц! Учениц школы «Бат Батья» в Иерусалиме, которую она опекала особо, — и учениц семинаров «Бат Яаков» по всей стране и за ее пределами; и дома просто приходивших к ней за советом. И приходили к ней, как сказано, — как хасид приходит к своему ребенку... Ибо была у нее мудрость Торы: она ярко светилась отраженной мудростью Торы своего отца и жизненной мудростью матери.

Рассказывается в книге о ней «Голос безмолвия» (написанной с ее слов родственником со стороны мужа р. Зоненфельдом и переведенной на многие языки, в том числе на русский), каким образом объяснял ее отец, реб Йеуда-Лейб

Майзлик, слова Торы: «А вот родословная Ицхака, сына Авраама: Авраам породил Ицхака». (Мы пишем просто «реб», потому что таким самым скромным званием называли его окружающие, многие из которых в прежних поколениях обладали завидными для нас познаниями в Торе). И так — зачем говорить, что Авраам породил Ицхака, если уже сказано, что он — сын Авраама? Писание подчеркивает этим, что каждый человек, видя Ицхака, узнавал в нем сына Авраама: видел, что он — истинный сын своего отца и продолжатель его дела. И говорила Батья, словами этой книги: «Все, к чему стремился мой отец, — воспитать во мне достойные качества и наставить меня на правильный путь... Чтобы все люди, видя мои дела, говорили: “Вот дочь реб Йеуды-Лейба Майзлика!” Все духовные ступени и достоинства его...» И мы добавим: в ней видна была, ярко отражалась мудрость его Торы!

И такой же была ее мама — *эшет хаиль*, «до-блестная жена», делившая с ним тяготы жизни по Торе в стране — огромной пустыне духовной, в которой, словами рава Ицхака Зильбера, «каждый камень кричит на все голоса: нет Б-га!» Надолго пережившая волею Небес своего мужа и — долгие годы несшая после него бремя, что не под силу и двоим...

И вот, вся жизнь Батьи и вся книга о ней — полна, как гранат семенами, жизненной мудростью родителей ее, их *дерех эрец*, — и подлинной Торой!

Люди пишут книги воспоминаний: «...было с нами так и так, поехали туда-то и туда-то и т.п.», — описание событий и только; и сколько их, самых важных и серьезных — о муках, к примеру, которые причиняли нашему народу в изгнании... Но не такова эта книга. В ней, какую страницу наугад ни открой, кроме событий и сказанных устами их участников слов — увидишь их огромный жизненный урок! Героизма, доброты, силы духа; но прежде всего — отблеск истинной, еврейской, с Небес дарованной мудрости...

И как же актуальны уроки эти нам сегодня!

Перед нами гл. 11 «Арест папы». Несчастье, свалившееся неожиданно в 1951 г., — на стр. 154 (здесь и далее — страницы в русском переводе книги): «Как только распространился слух, что реб Лейба исчез, люди начали отдаляться от нас, считая всякое общение с нами опасным. Никто не переступал порог нашего дома, а встречавшие нас на улице переходили на другую сторону — только чтобы не пришлось поздороваться. Мы привыкли к тому, что наш дом был всегда полон друзей и гостей — а теперь мы превратились в изгоев...»

И книга учит, как встречать несчастье. Подзаголовок «Пасхальный *седер* вдвоем», стр. 155: «Пришел праздник Песах. Никто не позвал нас на седер, и мы сели за стол вдвоем; папино кресло стояло пустое. Начали читать вслух Агаду — и я, не сдержавшись, расплакалась.

Я пыталась успокоиться, чтобы не расстраивать маму, но на это не хватало сил. Мама прижала мою голову к себе, гладила меня и шептала слова утешения, в которых проявлялась вся сила духа ее и острый ум:

— Смотри, Батэле: все, что мы делаем в память об исходе из Египта в эту ночь, и особая заповедь «И расскажи сыну своему», — служит воспитанию детей... Чудо исхода из рабства на свободу... случилось не только в том поколении — оно происходит во всех поколениях... И так мудрец бен Зома толковал в *Агаде* слова Торы (*Дварим*, 16:3): «Чтобы помнил ты день твоего исхода из Египта все дни твоей жизни»; «“дни твоей жизни” — это дни, а “все дни твоей жизни” — это включает и ночи». Другими словами, надо помнить об Исходе также и ночами, а «ночь» — это намек на изгнание. Так что мы должны ожидать избавления и не терять надежду на то, что еще немного — и мы выйдем из рабства на свободу!

Когда я немного успокоилась, мы продолжили читать Агаду. Я вспоминала папины комментарии и объяснения, а мама добавляла к этому что-то свое... Хотя папы и не было с нами, дух его незримо присутствовал; мы то и дело говорили: папа объяснял это так-то, а это — так-то.

В ту невеселую праздничную ночь передо мной вновь раскрылось все величие маминого духа. Я до сегодняшнего дня жалею, что не записала все слова утешения и поддержки, сказанные ею мне в ту ночь. Уверена, что они были бы полезны молодым и сегодня».

И еще — подзаголовок «В Рош А-Шана в синагоге» (стр. 156):

«Я вспоминаю первый Рош а-Шана после папиного ареста. Мы с мамой пошли в синагогу. В первую ночь после праздничной молитвы люди, как принято, подходили друг к другу: «Да будешь ты вписан в Книгу жизни на добрый год...»... Но нас не замечали...

Пока мы так стояли, словно у позорного столба, в углу двора, мама прошептала мне на ухо: «Знай, Батэле, что этим евреям еще тяжелее подавить свое желание сказать нам новогоднее приветствие, чем нам — не получить его».

Прошептала — чтобы научить дочь подавлять обиду и всегда оправдывать евреев. И не просто оправдывать — а стараться увидеть в них и приписать им самые возвышенные, добрые намерения! (И как важно это в наши времена — когда, как кажется, во многих важных сферах в моральном плане все идет вразнос...)

И вот, наконец, — они, мама и Батья, дома одни.

Подзаголовок «Сладкое лекарство» (стр. 157). «Мама сделала кидуш, и мы уселись за стол. Когда мы взяли яблоко, обмакнули его в мед и сказали: «Да будет воля Твоя на то, чтобы сделать для нас новый год добрым и сладким», — мама вспомнила, как я однажды спросила папу: если мы просим, чтобы год был добрым, то зачем добавляем еще слово «сладким»? Она сказала:

— Ты, наверное, помнишь, что он тебе ответил? Он сказал: «С чем это можно сравнить? Один человек получил от врача горькое лекарство. Даже зная, что оно, несмотря на горечь, идет ему на пользу, он все же хотел бы, чтобы лекарство было сладким. Так и мы. Знаем, что Всевышний все делает к лучшему, и даже самые тяжелые Его предопределения — на благо нам; и все же мы просим, чтобы наступающий год был не только добрым, но и сладким!» И как же сладко будет нам, когда Господь вернет нам папу, и мы вновь будем сидеть все вместе, и накрывать наш стол по субботам и праздникам в спокойствии и радости!»

И когда Всевышний даст нам со всех сторон покой и мир... И каждый еврейский папа будет мудрецом Торы, как реб Йеуда-Лейб — Батин папа, и каждая еврейская мама — *эшет хаиль* — доблестной женой и мудрой сердцем, как Алте-Бейла, Батина мама; и видя их детей, люди будут говорить: «Вот дети, достойные своих корней — великих праведников! Каждый — копия их в добрых делах и во всех возвышенных духовных ступенях и достоинствах!»

И так Батья, у которой не было детей, — жизнью своей и этой книгой берет всех нас под свое крыло и как бы делает ее детьми...

Сердечно поздравляем

р. Рафаэля Шустера и его супругу
с обручением дочери **Эстер**
(Бейт-Шемеш)

р. Александра Линова и его супругу
с обручением дочери **Ривки Ханы**
(Бейт-Шемеш)

р. Давида Ромма и его супругу
и р. Авраама Любчика и его супругу
со свадьбой детей – **Арье Лейба и Элишевы,**
р. Арона Скаковского и его супругу,
г-жу Геню Левину и г-жу Александру Любчик со свадьбой внуков
(Иерусалим – Ашдод – Брахфельд – Бейтар)

р. Моше Яакова Штернберга и его супругу с рождением дочери,
р. Меира Штернберга и его супругу с рождением внучки,
г-жу Малку Векслер с рождением правнучки
(Кирьят Сефер – Бейтар)

Семью Ааронов и г-жу Двору Шварцман
с обручением детей – **Меира и Рахели**
(Иерусалим)

р. Реувена Газа и его супругу с рождением внука
(Нью-Йорк)

р. Элишу Шаца и его супругу
и р. Шломо Литичевского и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Авраама Эзрина и его супругу
и р. Авраама Александра Коэна и его супругу
со свадьбой детей – **Биньямина Михаэля и Сары,**
р. Бориса Кивмана и его супругу со свадьбой внучки
(Рамат а-Шарон – Иерусалим)

р. Нисана Гулькарлова и его супругу
и р. Авраама Гольдмана и его супругу
со свадьбой детей – **Биньямина и Мирьям,**
г-жу Эллу Вихман и г-жу Елизавету Гольдман
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Кирьят Сефер – Офаким)

р. Исраэля Герсона Сульмана и его супругу
с бар мицвой сына **Элиэзера**
(Бейтар)

Семью Плоткин с бар мицвой сына **Мордехая**
(Иерусалим)

р. Баруха Сивакса с окончанием трактата «Макот»
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.**

**И отдельно упомянуть имен солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Исраэль Бенцион бен Рут
Шмуэль бен Ноа
Евгений бен Марина
Шмуэль бен Ирина
Томер бен Дафна
Михаэль бен Людмила
Стас бен Зинаида
Алекс Бери бен Ана
Идан Эльад бен Малка
Яков Исроэль бен Хана
Давид бен Эстер
Натан бен Илана
Биньямин бен Илана
Моше бен Инда Това

Александр бен Зинаида
Андрей бен Полина
Анатолий бен София
Игорь Элазар бен Элишева
Аарон Мошоил бен Лена Лиё
Евгений бен Раиса
Эльханан Авраам бен Хана
Борух Леви бен Дина
Мордехай бен Рахель Лея
Эфраим бен Дина
Шимон бен Ольга
Дотан бен Браха
Исраэль Меир бен Хава Женя
Моти Перес бен Елена

Дан бен Сара
Давид бен Сара
Меир бен Нехама
Идан бен Лина
Рони бен Беверли
Яков бен Дина
Леор бен Нона
Дани бен Нона
Саша бен Сара
Григорий бен Анис
Йони бен Хеврона
Шахар бен Шули
Йонатан бен Сара
Барух бен Лея